

Ирэн Рудкевич

2

ШПИЛЬКА

S-T-I-K-S

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

Ирэн Рудкевич

S-T-I-K-S. Шпилька – 2

«Автор»

2024

Рудкевич И.

S-T-I-K-S. Шпилька – 2 / И. Рудкевич — «Автор», 2024 — (S-T-I-K-S)

Год в Улье – приличный срок, который не всем дано прожить. Шпилька потратила этот год не зря. Вместе со стронгами она кошмарила муров, наводила порядок на бывшей базе внешников. И сама не заметила, как перешла дорожку кому-то очень, очень могущественному. Осталось понять, кому именно. Ну и, разумеется, выжить при этом.

Содержание

Глава 1. Трудовые будни стронга	5
Глава 2. Враг номер один	10
Глава 3. Переезд с неприятностями в чемодане	15
Глава 4. Брат Шайтан	20
Глава 5. Засада	25
Глава 6. По следу	31
Глава 7. На тропе войны	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ирэн Рудкевич

S-T-I-K-S. Шпилька – 2

Глава 1. Трудовые будни стронга

Выглядел городок так, словно сошёл с картин советского периода. Малоэтажная застройка, множество деревьев, штук пять «копеек», припаркованных вдоль улицы, простая чёрно-белая вывеска с надписью «Универмаг». Правда, идиллию сильно портили разбросанные повсюду обглоданные костяки.

– Почти как в детстве, – мечтательно вздохнул Хан. – Автомата с газировкой только не хватает. Пробовала такую? С сиропом?

– Не-а, – мотнула головой Шпилька. – Под такой запашок я б точно никакую газировку не захотела.

Рейдеры залегли на крыше одной из пятиэтажек. Отсюда отлично просматривалась дорога и крыша универмага, на которой с комфортом расположились Креч и Градус. Среди деревьев нашёл укрытие Бродяга, в начале улицы засели Танк и молчаливый сенс, а по совместительству ещё и ментат Граф, который всегда злился, когда его кто-нибудь звал полным погонялом – Полиграф. Там же, в начале, прятался за зелёными насаждениями БРДМ-2, готовый в любой момент перекрыть дорогу – за рулём сидел скрыт Конфуз, главной задачей которого было подстраховать группу на случай обнаружения. Пулемёт поручили новичку, совсем недавно присоединившемуся к стронгам – до попадания в Улей тот служил срочную как раз на такой машине.

Во дворе в конце улицы, накрытый маскировочными сетями, замер кунг с кузовом, переоборудованным для операторов дронов во главе со Стрекозой. Вокруг, тоже замаскированные, расположились три пикапа с пулемётами и ещё один БРДМ. А на крыше пятиэтажки через дорогу наслаждался одиночеством Живчик – главный снайпер энгельсовских стронгов в компании не нуждался. Тем более, его прикрывала Шпилька, скопировав на себя один из Даров паренька – меткость. Благо, расстояние позволяло сделать это достаточно надёжно.

– Твоя правда, – хохотнул азиат. – Плоховато заражённые постарались, не всё доели. Как думаешь, в этот раз тоже не подчистят?

Шпилька молча пожала плечами. Вместо неё ответила Лайма – глухим рыком и поднятым загривом.

– Приближаются? – тут же подобрался Хан.

– Возможно, – нахмурилась Шпилька.

– Боевая готовность, – ожила прикреплённая на разгрузку Хана рация. – Стрекоза заметила движение.

Хан подхватил лежащий рядом РПГ. Шпилька уложила на парашют СВД, прижалась к ложу оптическому прицелу.

На несколько минут воцарилась тишина, а затем послышался шум мотора, и на улицу выехал потрёпанного вида уазик с наваренными по бокам шипами. Следом, пыхая клубами чёрного дыма и натужно ревя, показалась газель с затянутым тентом кузовом. Третьим – и последним, – оказался броневедомоцикл. Кажется, «Тигр», но определить точнее Шпилька пока не могла – слишком далеко.

– И это всё? – удивился Хан. – Что-то жиденько для муров, за уничтожение которых Каменка платит оружием и белками.

– Может, заподозрили что-то? – поддержала его сомнения Шпилька. – И это просто разведка? Ну, чтоб выманить нас, срисовать все точки...

– И долбануть с воздуха? – едва не в голос рассмеялся Хан. – Сомневаюсь, что змеёныши доверяли им беспилотники. Скорее, на засаду Рубаки успели нарваться. Удивительно, что выбрались...

– Ш-ш, – зашипела на него Шпилька. – Смотри.

Машины, выехав на улицу, остановились, словно сидящие в них муры что-то заподозрили.

– У них сенс, – снова ожила рация. – Конфуз, работай.

– Уже, – гнусаво отозвался Конфуз. – Засечь успели?

– Нет, их сенс сразу мониторить округу начал. Остерегаются, скоты! Шпилька, Конфуза скопируешь на тех, до кого он сам не достанет?

– Ну точно нарвались, – себе под нос прокомментировал Хан. – Берегутся.

– Сейчас попробую, – не обращая внимания на напарника, отозвалась Шпилька.

Два Дара одновременно она копировать так и не научилась, несмотря даже на выданную Жнецом белую жемчужину. Зато прилично увеличилось расстояние, на котором Шпилька могла работать. Как и количество людей, на которых она умела распространять действие своего Дара.

Сбросив контакт с Живом, Шпилька потянулась к скрыту.

– Готово!

– Отлично. Конфуз, будь наготове! Дёрнутся с места – выезжай!

– Принял. А что, тачку с Трупоедом будем на глазок определять? Или всех в расход? Задохлого меньше заплатят.

– Мы не ради оплаты тут, – строго отчеканила рация голосом Танка. – Попробуем взять живым, но если не выйдет – в расход. Упускать эту тварь я не намерен!

Машины, застывшие в начале улицы, рывком двигателями, медленно покатались вперёд, но проехать успели всего с десятков метров, как дорогу назад им перегородил Конфуз.

Сообразив, что снова вляпались в засаду, водители машин прибавили газ.

– Хан, узик! – скомандовал Танк. – Второй кордон – готовность! Выезд по команде – пусть думают, что успеют проскочить! Конфуз, Шпилька, хватит! Граф, ищи!

– Сенс в «Тигре» меня блокирует, – монотонно отчитался Полиграф.

– Хорошо. Значит, Трупоед тоже в нём. Скорее всего.

– Смелое умозаключение, – с непередаваемым выражением протянул Хан. – Дамочки, прикройте ваши нежные ушки. Сейчас будет ба-бах.

Понятное дело, «дамочкой» себя не признала даже давно привыкшая к странному юмору азиата Шпилька, не говоря уж о Лайме, которой и вовсе было глубоко наплевать, кто и что сказал – немка прислушивалась исключительно к хозяйке.

Эффект вышел превосходный – под пузом узика вспух огненный шар, и творение советского автопрома, доведённое до ума уже местными кулибинами, подпрыгнув в воздух, провернулось пару раз вокруг собственной оси и рухнуло на бок.

Ехавшая сзади газель резко вильнула на тротуар, объезжая препятствия, и даже не подумала остановиться. «Тигр» повторил манёвр за одним исключением – выбрал противоположную сторону.

– Жив! Газель!

Вместо ответа один за другим раздались два приглушённых хлопка, и газель повело. Водила оказался лихой, попытался вывернуть руль так, чтоб удержать машину от юза, но третий выстрел добавил неустойчивости. Газель, едва не опрокинувшись, снесла давно опустевший бетонный вазон для цветов, и остановилась.

Тент с кузова слетел, открыв взорам станковый крупнокалиберный пулемёт.

– Хороша игрушка, хочу, – мечтательно пробормотал Хан и тут же пригнулся, когда по парапету застучали пули. – Срисовал, скотина!

Шпилька, едва успев убрать СВД и собственную голову, поддержала его парой крепких выражений.

– Креч, Градус, Бро! – коротко выдала рация, и к треску пулемёта добавились винтовочные выстрелы.

Вторя им, затарахтел автомат в руках Бродяги.

Подхватив СВД, Шпилька вслед за Лаймой и Ханом поползла к ведущему с чердака на крышу люку. Спрыгнула вниз, пригнувшись, пробралась к лестнице на этажи. Здесь её и настиг приказ Танка.

– Шпилька, Жив, на вас экипаж «Тигра»! Трупоеда по возможности – ранить, но не убивать!

– Иду ко второй точке, – быстро отчиталась Шпилька. – Готовность – пять секунд.

И с разгона влетела в заранее вскрытую квартиру. Промчалась по коридору, свернула в комнату, бухнула СВД на заранее подготовленную на подоконнике подушку.

Ситуация на улице успела кардинально измениться. Пулемёт затих. Дверца кабины газели была открыта, и из проёма свисало неподвижное тело. Приглядевшись, Шпилька заметила и не подававшего признаков жизни пулемётчика. А ещё – Бродягу, залёгшего за колесом газели.

Из уазика слышались редкие выстрелы – похоже, те, кто в нём засел, понимали, что помилование им не светит, и намеревались отстреливаться до последнего. Экипажу «Тигра» было плевать на судьбу газели и уазика. Бронемашина пронеслась по улице и остановилась лишь тогда, когда навстречу ей выехал второй БРДМ в сопровождении одного из пикапов. Увидев препятствие, водитель «Тигра» попытался уйти дворами, но Танк не просто так выбрал для засады именно эту улицу – сквозных выездов с неё не было, и сбежать можно было пешком.

И в этом, собственно, и заключался весь план – определить, в какой машине будет Трупоед, уничтожить машины сопровождения, а его самого вынудить к бегству на своих двоих. Причём – через вполне определённый двор.

– Заслоны, зажимай!

БРДМы двинулись навстречу друг другу, лишая «Тигр» возможности манёвра. Бродяга продолжал постреливать по «буханке», его поддерживали Креч и Градус. Хан, переместившись этажом ниже Шпильки, затаился. Молчали и Шпилька с Живом – их цель была определена ещё до начала боя, и несколько секунд назад Танк её подтвердил.

– Давай, выходи уже, – себе под нос пробормотала Шпилька.

«Тигр» продолжал метаться – засевшие в нём, похоже, прекрасно всё поняли.

– Хан, чёт они упёртые, намекни им!

– Тачку бы не повредить, – отозвался азиат.

– Вторично! – коротко отрезал Танк. – Выкури мне Трупоеда или подорви его к такой-то матери! И «буханку» эту галимую снеси, бесит! Идём к вам!

В квартире этажом ниже громыхнул РПГ, и под левым бортом «Тигра» вспух огненный цветок. Бронемашина подпрыгнула, словно на всём ходу налетев на кочку, ещё в воздухе взревела двигателем и, приземлившись, понеслась ко двору дома, в котором засела и Шпилька.

– Лайма, будь наготове, – тихо шепнула Шпилька собаке и, подхватив СВД, переместилась в комнату с окном, выходящим во двор.

РПГ громыхнул ещё раз, на улице что-то взорвалось – видимо, «буханка». И до Трупоеда, наконец, дошло, что на машине ему не уйти.

«Тигр», заехав во двор, снёс бампером скамейку возле детской площадки, проломился сквозь кусты и упёрся в бетонный забор.

– Танк, я не вижу, деревья закрывают! – завопил Жив.

– Страхуй Бродягу! – тут же откликнулся Танк. – Шпилька, твои!

– Принято. Лайма, вперёд!

Овчарка сорвалась с места и рванула на лестницу. За год, прожитый в Улье, собака изменилась – стала крупнее и сильнее. Теперь питомица и напарница Шпильки мало чем была похожа на обычную немецкую овчарку. Сохранился лишь окрас и общий экстерьер. По сути же Лайма превратилась в зверя опасного и одновременно умного настолько, что в рейдах ей обязательно отводилась отдельная роль.

Шпилька вновь приникла к прицелу. И как раз в этот момент двери «Тигра», наконец, распахнулись.

Водитель вывалился прямо на чахлый газон и прямо в падении выпустил длинную очередь из АКС-У, с противоположной стороны выглянул ещё один пассажир с дробовиком явно зарубежной модели. И только после этого из правой пассажирской двери выскочил бритый наголо типчик в камуфляжной куртке расцветки под пустыню и, пригнувшись, понёсся к забору.

– Не спеши, красавчик, сейчас я и до тебя доберусь, – пообещала ему Шпилька и, переводя прицел на автоматчика, плавно потянула за спусковой крючок.

Голова автоматчика дёрнулась в сторону, и выстрелы прекратились. Из подъезда выскочила Лайма и с рычанием рванула за лысым.

Стрелок с карабином, спрятавшийся за корпусом «Тигра», высунул голову, повёл стволом за собакой. Шпилька выстрелила ещё раз и испытала злорадное удовлетворение, когда карабинер затих вслед за своим подельником.

Лысого Шпилька зря оставила без внимания, полностью доверившись собаке. Тот, увидев несущегося на него чёрно-рыжего зверя, не растерялся, схватился за кобуру с пистолетом и даже успел пару раз выстрелить перед тем, как сам словил пулю от подбежавшего Бродяги.

Только по счастливой случайности ни одна пуля не попала в овчарку. Лайма с рыком прыгнула на раненного лысого, всем своим немалым весом прижала его к земле и вцепилась в вооружённую руку.

На этом всё и закончилось. Лысого скрутили Бродяга и подоспевшие Танк с Полиграфом. Его подельников – тех, кто ещё оставался в живых, – добили. Тела погрузили в один из пикапов, довольный Хан сел за руль трофейного «Тигра», остальные разместились в десантных отсеках БРДМов. Сопrotивлявшегося лысого, наградив парой болезненных ударов по рёбрам, сунули туда же.

– Не расслабляемся, – на всякий случай предупредил Танк. – Конфуз, рули в Каменку, сдадим горячим. Граф, ты мне нужен.

Сенс, кивнув, уселся рядом с командиром.

Выстроившись в колонну, техника стронгов двинулась в сторону упомянутого стаба. Задерживаться в уютном советском городишке никому не хотелось – тут вот-вот должна была начаться перезагрузка.

Лысый, он же Трупоед, был главарём крупной группировки муров. Когда-то он работал на внешников, но в тот момент, когда стронги сравнивали Саратов с землёй, он, как и многие прихвостни змеёнышей, был далеко. После уничтожения базы работодателей продолжил заниматься привычным делом, но уже на вольных хлебах: напал на рейдеров, не гнушался торговыми караванами и даже разок набрался наглости напасть на какой-то мелкий безымянный стаб.

После этого на него и объявили всеобщую охоту. Все крупные близлежащие стабы назначили награду за голову мур, причём за живого готовы были дать намного больше, чем за мёртвого – уж очень их главам хотелось устроить суд и показательную расправу над знаменитым Трупоедом.

Погоняю своё он, кстати, заслужил делом. По слухам, мур и в прошлой жизни был бандитом. Попался, сел. Вскоре сбежал, прихватив с собой сокамерника. А попав в Улей, довольно

долго выживал сам по себе – перезагрузка застала его где-то в лесу, далеко от населённых пунктов. Сокамерник, с которым Трупоед там оказался, обратился. Будущий мур расправился с ним без колебаний и ещё несколько дней питался человеческим мясом, пока его не нашли.

Стронги включились в охоту на Трупоеда не ради назначенной за него награды. Уже почти год, прошедший с уничтожения базы внешников, они занимались зачисткой местности от всякой швали. Ну и привычно занимались охотой на развитых заражённых.

Мечтой Жнеца был крайний запад, хорошо защищённый как от человеческих отбросов, так и от тварей из Пекла. Безопасный, насколько это вообще возможно в Улье, спокойный и процветающий запад. По слухам, людям, обитающим к югу от Дона, удалось создать целую агломерацию стабов, в которых гражданские лица жили практически обычной жизнью. Ещё ходили слухи о стабе амазонок. Воинственные женщины сумели так организовать своё поселение и фортификационные линии, что отражали нашествия заражённых практически без урона для самих себя.

Жнец горел идеей воспроизвести опыт и тех, и других. Создать ещё одну агломерацию – сильную, независимую, богатую. Отлично защищённую от Пекла и отлаженную, как хорошие часы.

Начало этому уже было положено – на месте бывшей базы внешников возводился новый город. Начали строительство с классики – строительства одной из трёх стен, сторожевых башен, минирование полей вокруг, устройство дотов с автоматическими пулемётами, огнеметами и разбрызгивателями раствора фунгицида. На окраине стаба начали готовить ловушки, в которые легко можно было бы заманить целую орду заражённых. Затем пришёл черёд домов.

Дело оставалось за малым – заселить стаб, на границе которого так и остался стоять потрёпанный жизнью придорожный указатель с надписью «Саратов». Но тут Жнец понимал – процесс затянется надолго и потребует ещё немало усилий. Зато когда Саратов, наконец, оживёт, вместе с Энгельсом станет основой для будущей агломерации.

Пока же в новоиспечённый стаб селили свежаков, вытасненных во время рейдов по Пеклу. А за порядком следил дежурный отряд стронгов.

Стабы вроде Каменки относились к стройке века с настороженностью. Идти под власть Жнеца они не спешили, опасаясь поголовной военщины. Сам Жнец, впрочем, пока им и не предлагал – зачем, если можно зайти совсем с другой стороны? Рано или поздно Саратов, Энгельс и несколько небольших, пустых пока стабов наглядно продемонстрируют выгоды объединения. Что же до власти... Она, разумеется, будет принадлежать стронгам. Не обязательно Жнецу, быть может, найдётся и кто подстойнее, но уж точно не гражданскому. Улей не предназначен для людей, а значит, своё право жить в нём, причём жить обычной жизнью, придётся ежедневно выбивать с боем. Ну и кто лучше стронгов сумеет с этим справиться?

Таковы были мечты Жнеца...

Глава 2. Враг номер один

Серпантин, ведущий через минные поля к Каменке, преодолевали на минимальной скорости – по пути сюда пришлось столкнуться с небольшой стаей заражённых. В результате скоротечного боя пострадал один из пикапов. Бросать машину не стали, так что ехать пришлось едва ли не со скоростью черепахи.

– Переночуем в Каменке. Пикап сдадим в ремонт, к утру сделают, – решил Танк.

У ворот первой стены их встретил дозор. Танк вышел из головного БРДМ, коротко переговорил со служивыми. Те, в свою очередь, связались по радиации с начальством и махнули рукой – дескать, проезжайте.

За воротами их уже ждали несколько стареньких БМП, танк (кажется, Т-90), пара бронемашин вроде полюбившегося Хану «Тигра», милицейский УАЗик с зарешечённым задним сиденьем и роскошный внедорожник, сияющий лако-краской и хромом так, словно только сошёл с конвейера. Вокруг расположились два десятка автоматчиков и несколько человек с характерными повязками на рукавах – такие носили только сотрудники внутренней службы безопасности Каменки.

Из внедорожника вылез мужчина лет сорока на вид, поправил идеально отглаженный и явно недешёвый костюм-тройку и направился к Танку.

Глава Каменки, Полкан, несмотря на лощёный вид, место своё занимал по праву. По слухам, до попадания в Улей он действительно был полковником то ли в КГБ, то ли ГРУ, так что порядок в стабе поддерживал железной рукой. А где порядок, там, как известно, и процветание.

Разговор Танка с Полканом длился немногим дольше, чем с дозором, и закончился, судя по всему, тоже вполне удовлетворительно. Танк вернулся к БРДМ.

– Бро, Креч, выводите!

Рейдеры подхватили под локти Трупоеда и выволокли наружу. Выглядел мур неважно – по пути Танк с помощью Графа устроил ему образцовый допрос.

– В дороге времени не теряли, – усмехнулся Полкан. – Много полезного выяснили?

Танк ухмыльнулся в ответ.

– Достаточно. Скоро ещё один их схрон накроем.

– Надеюсь на это, – не стал выяснять подробности Полкан и приказал своим:

– Забирайте!

Двое эсбэшников перехватили Трупоеда, потащили в УАЗик, третий направился к повреждённому пикапу.

– Вашей технике придётся остаться здесь. Кроме пикапа, его отправят в ремонт. Я распорядюсь, чтоб вас всех доставили в гостиницу. Утром привезут сюда же. Проживание, понятное дело, за счёт стаба.

Пока стронги отгоняли машины в сторону от ворот, Полкан достал телефон и сделал несколько звонков. Вскоре подъехали два микроавтобуса с жёлтыми шашечками на крыше.

– Кстати, суд над Трупоедом тоже состоится утром, – как бы невзначай обронил Полкан. – В здании муниципалитета. Будет видео-трансляция для всего стаба, но, если захотите присутствовать лично – обеспечу пропусками.

– Утром решим. Спасибо за приглашение, – поблагодарил Танк.

Пожав друг другу руки, стронг и глава Каменки разошлись.

Стронги погрузились в местное такси. Микроавтобусы, поколесив минут десять по узким и запутанным улочкам, остановились около гостиницы. Над входом висела вывеска с надписью «Redisson Royal». Выгрузились из микроавтобусов.

– Грамотеи, – бросив взгляд на вывеску, не выдержала Шпилька.

– Да какая, к Стиксу, разница? – не согласился с ней Бродяга. – Лишь бы комнаты и жратва приличные были

– И выпивка, – тут же встрял Конфуз.

– Выпивку нам Градус сделает, – хохотнул Креч, – Главное, чтоб с запасом. А то когда сам упьётся, на добавку можно будет не рассчитывать.

– Упиваться запрещаю, – с серьёзной миной отрезал Танк. – Только выпить. Умеренно. Но лезущая на лицо ухмылка выдавала его с головой.

– Да мы вообще по капле, – вразнобой заголосили стронги. – Культурно посидим, пообщаемся. Ты езжай к своей блондинке со спокойной совестью, а мы тут по чуть-чуть – и сразу баиньки.

– Лайма, под твою ответственность, – посмотрел Танк на сидящую у ног Шпильки овчарку. – Того, кто хлебнёт лишнего, разрешаю сожрать.

Немка радостно оскалилась.

– Эй, собаку не вмешивай! – деланно возмутился Градус. – Шпилька проследит.

– Знаю я, как она проследит, – хмыкнул Танк. – Ещё ни один из вас её не перепил! Так что, Лайма, рассчитываю только на тебя. А за хозяйкой следи вообще в оба глаза.

– Да иди уже, – принялись выпроваживать командира стронги. – Ли тебя, поди, заждалась уже.

Танк со странным выражением лица глянул на Шпильку и, подхватив сумку с упакованным в неё оружием – носить огнестрел, включая даже пистолеты, в готовом к стрельбе состоянии в Каменке запрещалось, – зашагал прочь от гостиницы. Жилище Ли располагалось всего через пару улиц от Рэдиссона, так что дойти пешком было быстрее, чем заказывать такси и ждать, когда оно приедет.

Расслабившаяся компания вернувшихся из рейда бойцов, перебрасываясь шуточками, ввалились внутрь гостиницы.

Хозяйка гостиницы, холёная брюнетка Диана, была предупреждена об их визите. Она встретила стронгов у дверей, провела к заранее забронированному столу и тут же вручила ключи от номеров. Следом подбежали официанты со сковородами, полными скворчащей картошки. Как по волшебству, перед стронгами появились гранёные стаканы, бутылки водки и коньяка, порезанный толстыми ломтями сыр и ещё одна большая сковорода с мясом.

– Ну, со жратвой и выпивкой порядок, – потёр руки Хан. – Мужики, наливай, пока командир не видит.

– Лайме налить не забудьте, – усмехнувшись, добавила Шпилька. – Иначе всех сдаст.

Танк не зря упомянул, что перепить Шпильку ещё никому не удалось. Съеденная ею под присмотром Гуддини белая жемчужина, к удивлению знахаря, практически никак не повлияла на её первый Дар. Но зато пробудила второй, на который Жнец с Гуддини поначалу возлагали большие надежды, а потом долго пребывали в растерянности от непонимания, как и куда его применять.

Вторым Даром Шпильки оказалась невероятная скорость вывода алкоголя из организма. На иммунных спиртное вообще оказывало довольно слабое воздействие, опьянение от обильных возлияний длилось недолго и проходило без неприятных последствий вроде похмелья.

На Шпильку алкоголь не действовал от слова «совсем». А если точнее, опьянеть она теперь могла на считанные минуты, и то – только если очень старалась.

По номерам разошлись уже глубокой ночью, когда все остальные столы давно опустели. Вернее – расплзлись. Шпилька с трудом доволокла Стрекозу до отведённого им двухместного номера, свалила её на одну из кроватей и занялась подсчётом споранов – местные рейдеры, тоже порядком поддатые, понаблюдав за попытками стронгов перепить Шпильку, устроили нечто вроде тотализатора.

Призовой фонд в размере семидесяти четырёх споранов восхищённый победитель целиком отдал Шпильке.

– Никогда такого не видел, – пьяно сказал он, без сожалений всовывая Шпильке в ладонь горсть споранов.

– Ничего так выигрыш, – закончив подсчёт, сказала Шпилька разлёгшейся на кровати Лайме, сгребла спораны в карман. – Ну, чего разлеглась? Двигайся. Или хозяйке спать не надо?

Овчарка с недовольным ворчанием слезла на пол. Шпилька с наслаждением завернулась в одеяло и отключилась.

Проснулась она от стука в дверь. Стучали явно кулаком, а не костяшками, настойчиво и нагло.

– Кого, мля, принесло? – с соседней кровати промычала Стрекоза. – Нам же только через час выезжать.

– Героя-любовника, кого ещё, – Шпилька недовольно сбила одеяло к ногам, скатилась с кровати, едва не наступив спросонья на Лайму, и пошла открывать. – Его появление ни с чем больше не спутаешь.

На пороге, как и ожидалось, стоял Танк. При виде помятой после попойки Шпильки он демонстративно поморщился, посмотрел через её плечо на овчарку.

– Лайма, я тебе что сказал вчера?

Собака отвернулась и демонстративно прикрыла морду лапами.

– Ясно, дисциплина на нуле, – сделал вывод Танк и сразу сменил тему. – Пикап ещё в ремонте, там какие-то сложности с ним. Думаю, Полкан просто хочет, чтоб мы всё-таки пришли на этот грёбанный суд – уже прислал такси и приглашения на заседание. Не знаю, зачем ему это, но на сборы 15 минут.

– Да чтоб тебя! – тихо пробормотала Шпилька, когда дверь за Танком закрылась.

– Вот чё ты тогда не дала ему, а? – с осуждением заметила Стрекоза. – Никакими блондинками его в Каменку было бы не заманить.

– Не твоё дело, – огрызнулась Шпилька.

Почему она тогда пошла на попятную, она и сама не знала. В Улье живут просто, не думая о завтрашнем дне. Тогда принять эту мысль оказалось слишком тяжело. А теперь стало поздно – Ли, в отличие от Шпильки, время терять не собиралась.

Спустя ровно пятнадцать минут стронги погрузились в уже ожидавшие их микроавтобусы, и те неторопливо двинулись к муниципалитету.

– Какого хрена, – выразил всеобщее мнение Хан, – мы Полкану на этом показушном суде нужны? Что, без нас он Трупоеда заражённым не скормит, что ли?

– Понятия не имею. Приедем – узнаем, – отрезал Танк.

За окнами, непривычно большими и без решёток, пролетали фасады разнообразных магазинов, советского вида пятиэтажки, вполне современного вида коттеджи и ангары. Народу в такую рань почти не было, но некоторые магазины, ютившиеся на первых этажах домов, уже открывались. Микроавтобусы, миновав перекрёсток со светофором, повернули на широкое шоссе и прибавили скорость.

Шпилька в Каменке ориентировалась плохо. За прошедший год ей довелось бывать тут раз, наверное, пять, и в основном – с группой. И только однажды удалось посидеть в местном баре с Ли и Стоуном – и это, пожалуй, был единственный раз, когда никто не пытался её переписать.

Вот и сейчас она рассеянно смотрела в окно, не прислушиваясь к разговорам остальных стронгов. И, когда такси, свернув с шоссе в неприметный двор, с двух сторон окружённый заборами, а с третьей глухой стеной кирпичного здания, остановились рядом с представительным чёрным седаном, не сразу поняла, что это ещё не конечная цель поездки.

Задняя дверь седана распахнулась, и оттуда вылез Полкан во всё том же идеально отглаженном костюме. Настороженно глянув по сторонам, направился к микроавтобусу. За ним на свет выбрался коренастый охранник в камуфляже и с АКС-У наперевес многозначительно шагнул в сторону второго микроавтобуса.

Танк заметно напрягся, вжикнул молнией сумки, в которую было сложено оружие. Полкан по-хозяйски залез в микроавтобус и плюхнулся на единственное свободное сидение.

– Доверяешь своим людям? – вместо приветствия спросил он.

– Как себе, – мрачно ответил Танк.

Полкан исподлобья посмотрел на притихших стронгов, задержался взглядом на Шпильке и махнул рукой.

– Кто там у тебя во второй машине? Предупреди, чтоб не дёргались. Поговорить надо.

Танк, хмыкнув, вытащил из кармана рацию.

– Бро, спокойно. Всё под контролем.

– Принято, командир, – с секундной задержкой ответил Бродяга. – Ждём команды.

Полкан поморщился. Запустил руку за полу пиджака и вытащил планшет. Протянул его Танку.

– Планы изменились, – глава Каменки вдруг сник и устало потёр пальцами переносицу. – Вы уезжаете прямо сейчас, причём тихо. Ваш пикап мои парни сами пригонят в Энгельс.

Шпильке стало не по себе. Полкан, несмотря на твёрдые принципы, был тем ещё хитрецом – сказывался его прежний вид деятельности, да и главенство над стабом кого угодно заставит вертеться, словно ужа на сковородке, если произойдёт что-то нехорошее. А нехорошее, судя по всему, уже произошло – иначе Полкан не стал бы так настойчиво вытаскивать стронгов из гостиницы под видом настойчивого приглашения на заседание.

– Причина? – коротко поинтересовался Танк.

Полкан кивнул на планшет. Танк включил экран, примерно минуту молча смотрел на него, а затем тихо выматерился.

– Сам увидел только два часа назад, – с виноватым видом развёл руками Полкан. – И, как ты понимаешь, скрыть это от жителей Каменки я не имею права. Видео пойдёт в эфир прямо перед заседанием. К этому времени вас в стабе быть уже не должно. Иначе я буду вынужден закрыть ворота и отдать приказ об аресте.

– Это не она, – сжал зубы Танк.

– Уверен в этом, – согласился Полкан. – Но, чтобы снять обвинения, нужны доказательства. И да, на видео нет монтажа, мои спецы уже проверили. Планшет забирай, твои пусть тоже посмотрят.

– Это подстава. Во-первых, она на такое не способна. Во-вторых – ты хоть раз видел её без собаки?

– Я тебе верю, но это просто слова, Танк. Помня о заслугах и принципах стронгов, я даю вам шанс разобраться самим, без нас. Всё, теперь валите отсюда, у вас ровно двадцать минут. После этого на неё, – лёгкий кивок в сторону Шпильки, – объявят охоту.

– Спасибо, Полкан, – совершенно искренне сказал Танк. – Не забуду.

Глава Каменки с досадой отмахнулся и вылез из микроавтобуса.

– Что это было? – вновь ожила рация.

– Пожелание доброго пути, – с непередаваемым выражением сострил Танк.

Шпилька сидела ни жива, ни мертва. Перебирая в памяти год, проведённый в Улье, она не могла вспомнить ни единого случая, когда хоть раз отступала от местных законов. А тут, судя по всему, речь шла не просто о нарушении, а о преступлении, причём достаточно серьёзном.

– Что там, Танк? – сглотнув, выдавила она.

Командир группы смерил её тяжёлым взглядом.

– Сама посмотри, – и протянул планшет.

Шпилька с замиранием сердца включила экран, дрожащим пальцем тронула кнопку повтора открытого видео и, увидев первые же кадры, едва не выронила планшет.

На видео была она. Вокруг стояли пятеро в масках и натовском камуфляже, наставив стволы на группу детей. Дети плакали и жались друг к другу, двое старших прижимали к себе четверых малышей. За спинами детей высилась клетка вроде тех, которые Шпилька видела на базе внешников. Но те были пусты, а в этой, скованная цепями, ярилась элита. По виду она больше всего походила на какого-нибудь птеродактиля или облысевшего от мутаций грифона-переростка. Нет, всё-таки птеродактиль – крылья кожистые, хвост длинный, да и морда на птичью совсем не похожа.

Дело происходило в хорошо освещённом помещении, так что происходящее можно было рассмотреть в деталях. Шпилька – та, которая была на экране, – дала отмашку отморожкам в камке, и те принялись теснить детей к клетке. Одновременно с этим в передней части клетки поднялась решётка – по размеру как раз, чтоб мог пройти человек.

Настоящей Шпильке поплохело – она догадалась, что будет дальше.

Звука на записи не было, но дети двигали губами, умоляя о пощаде. Конечно, милосердия никто не проявил – малышню загнали в клетку, решётчатая дверь закрылась. Лже-Шпилька обернулась, отдала команду кому-то, находившемуся за пределами видимости. Цепи, удерживающие элиту, провисли...

Шпилька отвернулась, не в силах смотреть дальше. Танк выхватил у неё планшет.

– Это ведь те... дети, которые недавно из Горного пропали? – выдавила бледная, как мел, Шпилька. – Которых Рубака ищет?

– Они самые. Шестеро, все иммунные. Четверым дали по белке, ещё двое родились с иммунитетом, – Танк хмуро кивнул и вдруг с силой стукнул кулаком по колену. – Это ж каким зверём галимым надо быть, чтоб детей – элите...

– Танк, это не я...

– Знаю, – перебил её Танк. – Разберёмся.

Стащил с головы кепку, нахлобучил её на Шпильку так, чтоб козырёк максимально прикрыл лицо.

– Разберёмся, – твёрдо повторил он. – А пока надо прикрыть твою мордашку от любопытных взглядов. Как доедем до БРДМов – на всех парах шуруй внутрь. И голову не поднимай. Нам, главное, из Каменки выбраться без шума, дальше нас тронуть уже не рискнут.

– А потом? – сглотнула Шпилька.

– Суп с котом, – буркнул Танк. – Дождёмся Рубаку со Жнецом и будем искать, что за тварь твоё лицо себе присвоила. Сдаётся мне, кому-то ты очень некстати перешла кривую бандитскую дорожку. Знать бы только, когда и кому.

Глава 3. Переезд с неприятностями в чемодане

Рубака вернулся через два дня, Жнец – через три. Оба были уже в курсе – тот, кто создал видеозапись с лже-Шпилькой, постарался как можно быстрее распространить её среди глав штабов.

– Что за дерьмо? – лаконично поинтересовался Рубака, встретив Шпильку в коридоре базы.

– Дерьмо, – так же коротко ответила ему Шпилька.

Жнец свои эмоции держал при себе, но собрание командующего состава объявил сразу, как вернулся. Шпилька никаких командующих званий не имела, но, разумеется, тоже была приглашена – ведь её вопрос касался напрямую.

В итоге в большом помещении с прямоугольным столом в центре, окружившими его стульями и большим плазменным телевизором на стене собралось аж пятнадцать человек. Танк подключил планшет к плазме и продемонстрировал всем запись убийства детей из Горного.

После этого слово взял Жнец.

– Мы все прекрасно понимаем, что наша Шпилька тут не при чём. Во-первых, она на такое попросту не способна. А во-вторых, на записи нет Лаймы, которая, как известно, от своей хозяйки не отходит ни на шаг. Но суть проблемы вы поняли. Кто-то, нам пока неизвестный, точит зуб либо лично на Шпильку, либо, что вероятнее – пытается дискредитировать таким образом нас, стронгов. Иными слова, этот кто-то пытается начать передел власти в секторе. Я сходу отмечаю из числа подозреваемых Полкана – он, хоть и хитрая скотина, но с принципами, – и Чебурашку, главу Горного – иммунными детьми собственного стаба никто в здравом уме даже ради такого не пожертвует. Остальные – под подозрением.

– Может, вызвать сюда ментатов из Горного или Каменки? – подала голос Стрекоза. – Я тоже уверена, что на записи не Шпилька. В таком случае, допрос ментата снимет с неё все обвинения.

– Не вариант, – покачал головой Полиграф. – Могут решить, что ей мент-блок поставили. Тем более, видео подлинное, без монтажа. Моё мнение – Шпильку надо спрятать. А самим заняться поисками этой... этого... ну вы поняли.

– Поддерживаю, – кивнул Жнец. – За одним исключением – Шпилька уйдёт сама. Причём тихо, не ставя никого в известность. И прихватит с собой Графа.

– Меня зачем? – удивился тот.

– Затем, что только мы знаем, что ты не только сенс, но и ментат. Сейчас всё обсудим, спланируем, а потом ты нам поставишь блоки – потому что рано или поздно из штабов с вопросом, где Шпилька, придут сюда. И придут со своими ментатами. Спрячетесь в Саратове, помуштруете свежаков. А через неделю неподалёку оттуда должен перезагрузиться кластер с элитным коттеджным посёлком. Там обычно людей прилетает всего ничего. Зачистите его и засядете, не отсвечивая. Перед уходом из Саратова всем тамошним – тоже блоки на всякий случай. Снимем таким образом подозрения с себя и займёмся поиском этой мрази.

– Думаешь, дело не в личной мести? – поинтересовалась Стрекоза. – Всё-таки Шпилька далеко не последнюю роль в уничтожении внешников сыграла. Вдруг кто уцелел?

– Мы базу с землёй сравняли, – сложив руки на груди, возразил Рубака. – Сама ж там была, когда мы змеёнышей «солнцепёками» напоследок приласкали.

– Пока я всё-таки склоняюсь к попытке уменьшить наше влияние в секторе, – дождавшись, когда соратники замолчат, сказал Жнец. – Но версию с мстью тоже проработаем. Танк, твоя задача будет.

– Понял, – откликнулся шпилькин крёстный.

– Рубака, а ты напряги наших агентов в стабах, пусть повынюхивают там, поищут, кому выгодно от нас избавиться.

Обсуждение закончили только под утро. Но Шпилька, вернувшись в свою комнатушку, ложиться не стала. Вместо этого вытащила из шкафа большую сумку и принялась собираться. С сожалением посмотрела на единственное своё платье – его она одевала крайне редко, – и стянула с полки три комплекта камуфляжа. Вслед за одеждой в сумку отправилась запасная пара ботинок, три РГД-5, несколько коробок патронов под подаренный когда-то Адой двести третий, запасные патроны под пистолет, бутылку горохового раствора, три бутылки коньяка и столько же – колы (её из перезагрузившихся кластеров привозили специально для Шпильки).

Сверху Шпилька кинула несколько комплектов спортивного белья и принадлежности, в простонародье звавшиеся мыльно-рыльными. В боковой карман сунула большую жестяную коробку с запасом споранов, рядом положила пакет с горохом и совсем крохотную коробочку с красной жемчужиной – её она собиралась употребить под присмотром Гуддини, но не успела.

Лайма, лежавшая на коврике возле кровати, глухо гавкнула. Шпилька спохватилась и загрузила в сумку небольшую пачку собачьего корма – на первое время хватит, а там найдётся, чем кормить собаку.

На правое бедро повесила кобуру с пистолетом Ярыгина с усиленной под более мощный патрон пружиной, на левое – ножны с охотничьим ножом. Пять запасных двухрядных магазинов распихала по подсумкам. В разгрузку сунула несколько кустарно сдвоенных магазинов под двести третий, ещё две гранаты, флягу с живцом и несколько шоколадных батончиков. На шею повесила бережно упакованную в гермопакет записку от Ады – её Шпилька считала своим талисманом. Повесила за спину двести третий и с сомнением посмотрела на СВД.

Вздыхнула и решила не брать. Подхватила сумку, позвала Лайму и вышла в коридор.

В подземном гараже её уже ждал Граф. Помог закинуть сумку в багажник и сел за руль трофейного «Тигра» – он был единственной машиной стронгов, на которую ещё не успели нанести эмблему с кулаком, бьющим змею, так что Хану пришлось мужественно расстаться со своей новой игрушкой. Шпилька, закрыв за Лаймой дверь заднего сиденья, пристроилась рядом с сенсом.

Ничего не говоря, тот завёл «Тигра» и неторопливо вывел бронемашину сквозь заранее распахнутые настежь ворота.

В предутренних сумерках тихое урчание двигателя разносилось далеко окрест. Фары Полиграф выключил, чтоб не привлекать к себе внимания. Лицо сенса было сосредоточенным – он не просто вёл броневомобиль, но и непрерывно сканировал окрестности, чтоб не попасться на глаза ни заражённым, ни, тем более, людям.

Шпилька, поудобнее перехватив двести третий, тоже сосредоточилась. За ведущей в Саратов дорогой стронги следили, своевременно зачищая перезагрузившиеся кластеры, а там, где дорога шла по стабам, сыпали эфку. Но расслабляться не стоило – в такой близости от Пекла нынешними силами стронгов обеспечить полную безопасность было попросту невозможно.

Бдительность оказалась не лишней. Уже на подъезде к бывшей базе внешников за «Тигром» погнался кусач, и Шпильке пришлось прямо на ходу открывать по нему огонь. Словив порядка двадцати пуль, заражённый проявил зачатки интеллекта и счёл за лучшее отправиться на поиски менее агрессивной добычи. Ещё один инцидент произошёл, когда броневомобиль миновал указатель с надписью «Саратов» и съехал на серпантин, проложенный между окружившими поселение минными полями.

– На девять часов посмотри, – тихо произнёс Полиграф.

Шпилька скопировала Дар сенса и на самой границе доступного Графу радиуса почуяла присутствие ещё одного заражённого.

– Элита? – шёпотом уточнила она.

– Похоже на то, – кивнул сенс. – Умная, на мины не прёт. И за нами не спешит, догадывается, что у стен Саратова её крупнокалиберным свинцом вместо мяса угостят.

Шпильке присутствие элиты, пусть и не спешащей за человеческими консервами, не понравилось. Сразу же вспомнился птеродактиль с предоставленного Полканом видео.

А может, это он и есть? Вряд ли такую махину держали в клетке только ради того, чтоб снять пару фильмов ужасов категории «Б» для стабов и их глав. Кстати, о махине... Как они её такую выловили? Помнится, змеёныши, когда охотились на элиту, применяли танки и миномёты, чтоб ранить развитую тварь. А в конце ещё обрызгали эфкой.

Но та элита хотя бы не могла улететь, а эта вполне на такое способна. Так сколько же сил пришлось потратить на её поимку? Маленькой группе людей такое не под силу.

Недолго думая, Шпилька поделилась своими умозаключениями с Графом.

– Может, они просто поймали пустыша и откормили его до элиты? – заметил сенс. – Хотя в неволе такое сложно повернуть, так что и твою версию надо бы проработать. Большую группу, в конце концов, отыскать будет проще.

На подъезде к КПП, ведущему в Саратов, их уже ждали два БМП-3 и пикап с пулемётом в кузове. Полиграф, остановив броневедомообиль, по-хозяйски вылез из-за руля.

– Свои, пропускай, – зычно гаркнул он.

Утро уже успело вступить в свои права, так что сенса узнали сразу. Пулемёты бээмпэшек отвернулись от «Тигра», а из кабины пикапа выбрался невысокий жилистый мужчина в заливчатом ВДВ-шном берете.

– Граф, какими судьбами? – заулыбался он.

– Не самыми, мать их, благими, – откликнулся сенс. – Пускай нас внутрь, Трофейч, на пороге такие разговоры не разговаривают.

ВДВ-шник махнул рукой, отдавая команду поднять шлагбаум, и полез обратно в кабину пикапа.

– За мной езжай, припаркуем зверушку. А потом в столовку забуримся, Офелия сегодня на завтрак такую яичницу обещала – закачаешься.

Одна за другой, машины заехали внутрь стен.

Этот, новый Саратов ничем не напоминал себя прежнего. Остатки подземных построек внешников залили бетоном. А над ними построили новый, мирный стаб. Абсолютно все дома Саратова были новостройками с количеством этажей от двух до четырёх – излишне перенаселять новый стаб Жнец не хотел. Было построено два специализированных под гостиницы здания, несколько больших, разделённых изнутри перегородками магазинов, две казармы – по одной у каждого из въездов в город, – три фельдшерских пункта, в одном из которых уже вёл приём молодой знахарь из вчерашних свежачков.

В центре имелось двухэтажное административное здание с клубом и столовой, а рядом потихоньку высаживали деревья для небольшого парка с прудом – подобным украшением пока что не мог похвастаться ни один из известных Шпильке стабов. Ближе к стене потихоньку строились цеха, ангары для военной техники, водонапорные башни и вышки связи. Здесь же должны были расположиться ремонтные сервисы и разные склады.

Стена пока была только одна, но чуть поодаль от неё уже велись работы над ещё одной. Третью, внутреннюю, собирались возвести последней, отгородив ею склады, ангары и мастерские от жилой части.

В Саратове Шпилька за прошедший год побывала лишь однажды, и то в самом начале, когда сюда только-только начали сгонять строительную технику. Так что новый Саратов, хоть она и видела план застройки стаба, поразил её до глубины души своей продуманностью и, как ни странно, уютом.

На стоянке сразу за шлагбаумом Трофейч останавливаться не стал, по широкой асфальтированной улице двинулся к администрации.

– Правильно понял, что зверушку оставлять на виду не стоит – удовлетворённо шепнул Граф Шпильке.

Та согласно кивнула, ни разу не удивившись. Трофеича она знала давно, он был членом рейдерской группы под командованием ещё одного ВДВ-шника, Терминатора. В Улей эти двое попали одновременно, вместе со своим взводом, но иммунными оказались в итоге только Трофеич с Терминатором. Два дня они безоружными умудрялись бегать от бывших сослуживцев, пока не нарвались на стронгов.

Теперь Терминатор занимал пост начальника саратовского гарнизона, а Трофеич, соответственно, стал его замом.

Припарковав «Тигра» возле администрации, Шпилька, Лайма и Граф направились вслед за Трофеичем в столовую. Терминатор уже был там. Сидел за застеленным белоснежной скатертью столом и за обе щеки уминал огромную тарелку яичницы с беконом, колбасой и свежими помидорами.

Стоило только новоприбывшим присесть, как с подносом в руках появилась Офелия – дородная квазиха и, по совместительству, местная повариха. Имя, в сочетании с внешностью, вызывало желание заржать в голос, но приготовленная ею яичница наглухо это желание отбивала, взамен вызывая обильное слюноотечение одним только своим запахом. Не зря Трофеич её так нахваливал, не зря! После завтрака Шпильке даже захотелось последовать примеру Лаймы и дочиста вылизать свою тарелку, но воспитание почему-то оказалось сильно против. Пришлось подчиниться.

– Ну, теперь рассказывайте, что у вас стряслось, вытерев губы салфеткой, предложил Терминатор.

Полиграф коротко рассказал о произошедшем в Каменке, продемонстрировал видео с лже-Шпилькой. Терминатор, пересмотрев видео раз, наверное, пять, задумчиво почесал подбородок.

– Говоришь, следов монтажа на видео не нашли? Да-а, теперь хоть понятно, почему вы на трофейной тачке припёрлись вместо нормальной. Трофеич, смени караульных на КПП. И без моего распоряжения больше их туда не ставь, пусть на стене лучше подежурят. А то мало ли, явятся ещё рейдеры из Горного или Каменки в поисках нашей Шпильки...

– Есть, – чётко отозвался Трофеич и ушёл.

– Гостиницами пока никто не заправляет, так что располагайтесь прямо в администрации, на втором этаже полно свободных комнат, – повернулся к Шпильке и Графу начальник гарнизона. – Сегодня отдыхайте, а завтра вас к какому-нибудь делу пристрою.

На второй этаж вела лестница за одной из неприметных дверей. Терминатор вручил гостям два магнитных ключа и ушёл по своим делам. Комнаты для гостей тут были, по меркам Энгельса, шикарные. Шпилька, войдя в свою, даже немного приобалдела от двуспальной кровати, плазменного телевизора на стене и огромного окна, выходящего на будущий парк. Помимо входной двери тут были ещё две. За одной пряталась крохотная кухня с плитой и холодильником. За второй оказался санузел с душем, набором полотенец и стиральной машинкой «Малютка».

В Энгельсе каморка Шпильки была куда как аскетичной. Но на подземной базе особо в площадях не разгуляешься, так что большие по площади «апартаменты» были только у Жнеца, Танка и Рубаки, остальным же, включая даже и командующий состав, приходилось довольствоваться тем, что есть. У немногочисленных женщин преимущество было лишь одно – персональные санузлы, такие же крохотные, как и каморки. А мужикам приходилось довольствоваться удобствами, что называется, на этаже.

Вот в душ Шпилька первым делом и отправилась. Потом переделась в чистое и, оставив Лайму в комнате, снова спустилась в столовую – с тех пор, как Шпилька оказалась в Улье, отсутствием аппетита она ни разу не страдала.

В большом зале никого не было. Проплавав между столами, Шпилька добралась до барной стойки, за которой виднелся проход на кухню.

– Офелия? – позвала она. – Ты здесь?

Никто на вопрос не отозвался. Шпилька, поколебавшись, хотела уже пройти на кухню и даже подняла ногу, но вместо этого резко присела, спрятавшись за стойкой, когда неподалёку сработало ПВО.

Дождавшись, когда рёв ракет стихнет, Шпилька рванула на улицу. Людей там не было – население Саратова на данный момент составляло примерно сотню стронгов и ровно пятьдесят одного гражданского. В небе явственно виднелись следы выпущенных ракет, но повторных залпов, как и сигнала тревоги из развешенных по всему стабу громкоговорителей, не было, а значит – опасность миновала. В кого там палили? Может, в элиту, что наблюдала, как «Тигр» преодолевает асфальтированный серпантин? Но почему тогда в дело пустили именно ПВО, установленное, скажем честно, ради эфемерного шанса, что вернутся внешники со своими беспилотниками?

Ответ не замедлил себя явить. Сначала на небе в районе стены показался силуэт, отдалённо напоминающий птицу... большую птицу... огромную... и вообще даже не птицу, между прочим! А затем снова зарокотали батареи противозенитки.

На чистых рефлексах Шпилька метнулась к припаркованному «Тигру», краем глаза заметив выскочившего из дверей администрации Графа. Рванула на себя дверцу броневика, схватила лежащий на сиденье двести третий, вскинула, прицелилась. И сразу поймала себя на упаднической мысли – какой толк стрелять из него по летающей машине с размахом крыльев метров так в пятнадцать-двадцать.

– Твою, мля, – вслух выругался Граф, приседая на асфальте рядом со Шпилькой. – Я всё-таки надеялся, что эта тварь не настоящая.

В небе над Саратовом кружил элитный птеродактиль. Тот самый, которому скормила детей из Горного лже-Шпилька.

Глава 4. Брат Шайтан

– Прекрасно, просто прекрасно, – мужчина в чёрном балахоне и карнавальной маске, скрывающей лицо, отложил планшет, довольно потёр руки, вынул из кармана фляжку и сделал два больших глотка. – Я очень доволен. Полагаю, работа нашего послушника?

– Всё верно, магистр Синелиус, – смиренно склонил голову второй собеседник, тоже в плаще и маске. – Всё больше убеждаюсь, что мы не зря тогда рискнули, позволив свежаку без должной проверки вступить в наши ряды.

– Да, шаг был, конечно, крайне... авантюрный, но его Дар...

– Да. Да, магистр Синелиус, – воскликнул второй. – В сочетании с верностью ордену это бесценный Дар. А верность свою послушник Шайтан доказал сполна. Полагаю, пора, наконец, объявить его нашим братом.

Синелиус не ответил. Прикрыл глаза, задумался.

Послушник Шайтан. Они нашли его год назад, израненного, с сильным споровым голоданием. Брат Марс хотел было прирезать измученного свежака, но брат Корнелий не позволил, почувствовав в том крайне редкий и полезный Дар.

Свежака отпоили живцом и, завязав глаза, доставили в Крепость. После беседы с магистром Синелиусом выяснилось, что свежак им достался не простой, причём во всех смыслах этого слова. Однако тот, благоразумно не скрывая личных причин, выразил желание присоединиться к братству хотя бы на правах взаимовыгодного сотрудничества. Магистр Синелиус, одним из Даров которого был Дар ментата, никакого подвоха в предложении свежака не увидел. Было решено, что свежак для начала вступит в братство на правах послушника и свою полезность и верность докажет делом.

В то, что послушник, окрещённый Шайтаном, никогда не присоединится к вере братства, магистр был уверен. Однако ради Дара, которым тот обладал, можно было пойти и на уступки. К тому же, деваться этому послушнику всё равно было некуда – в рейдерских стабах его пристрелили бы ещё на пороге. И этот факт был прекрасной дополнительной стимуляцией его верности.

– Ты прав, брат Тиберий, – наконец, нарушил молчание Синелиус. – Пожалуй, пора. Позови послушника Шайтана.

ПВО отработало в третий раз, но так же безуспешно. Летящий элитник легко уходил от выпущенных по нему ракет, а потом атаковал их сам, выбрасывая из нарощих на суставах крыльев мешков нечто вроде самовоспламеняющихся гранат. Несмотря на визуальную невысокую скорость «снарядов», кидался ими птеродактиль очень даже метко, так что промазавшие ракеты взрывались одна за другой.

– Да что ж такое – ничем эту тварь не проймёшь! – сквозь зубы выругался Граф.

Шпилька, придя в себя после первоначального шока, внимательно наблюдала за птеродактилем и всё больше убеждалась в том, что нападать на стаб он не станет. По крайней мере – сегодня. Поведение элитника больше напоминало разведку с целью выявить огневые точки, оценить количество защитников да и просто запомнить расположение улиц и зданий.

Те, кто заведовал ПВО, похоже, тоже догадались об этом – нового залпа не последовало.

Птеродактиль, покружив ещё немного, снизился, облетел центр Саратова и, так и не напад, отправился восвояси.

– Вот же образина! – выдохнул бледный Полиграф. – И не напал вроде, но нервов потрепал так, что впору зайкой стать.

– Он и не собирался нападать. Тут кое-что другое, – Шпилька коротко рассказала сенсу о своих наблюдениях.

Тот в ответ хмыкнул.

– Ну, знаешь... Элитники, конечно, умные гады, но чтоб вот прям до разведки додуматься. Только если...

Лицо Графа вытянулось. Сенс резко вскочил и бросился в здание администрации. Шпилька предпочла остаться рядом с «Тигром», справедливо рассчитывая, что спустя пару минут Граф вернётся. Так оно и случилось. Причём вернулся сенс не один, за ним, словно приклеенная, следовала Лайма.

– Я доложил Терминатору, – выдал сенс, садясь за руль броневедомобиля, и включил зажигание. – Он поднимает всех в рейд по окрестностям.

– Мы в деле? – уточнила Шпилька, и, запустив собаку в салон, плюхнулась на соседнее сиденье.

– А как же! Для охоты на погонщика в стабе слишком мало людей, так что на ноги подняты все, кроме гражданских и тех, кто на дежурстве.

Слишком человеческое поведение элиты юрского поведения и впрямь могло быть объяснено только наличием погонщика, засевавшего где-то в окрестностях стаба. И позволить ему свободно разгуливать означало обречь стаб. Если погонщик достаточно прокачан, то может привести сюда не только элиту, но и целую орду, которую не сдержат даже усыпанные эфкой минные поля. А если у этого погонщика есть ещё хотя бы парочка таких вот птеродактилей, то тут уже и чудо не поможет.

В общем, погонщика надо во что бы то ни стало найти и ликвидировать, умение управлять заражёнными – слишком опасный Дар для того, чтоб оставлять его обладателя в живых.

Впрочем, в глубине души Шпилька радовалась тому, что не придётся весь день сидеть в четырёх стенах. В нынешней её ситуации, когда мысли постоянно возвращались к подставе, жертвой которой она стала, лучше всего было занять руки и мозги простым и привычным делом – то есть, охотой, – чтоб не грызть себя лишними страхами и домыслами.

Возле КПП, через который они всего-то пару часов назад въехали в Саратов, в салон «Тигра» подсел ещё один рейдер с крупнокалиберным пулемётом «Корд» и висящим за спиной коробом, из которого тянулась лента с патронами. На вопрос Шпильки, не слишком ли это для охоты на человека, рейдер усмехнулся и сообщил, что лучше изрешетить погонщика крупным калибром, чем облажаться с мелким.

Шпилька пожалала плечами и отвернулась к лобовому стеклу.

– Я, кстати, Бдыщ, – представился рейдер. – Мы с тобой ни разу не встречались, но я тебя знаю. Ты Шпилька, да?

– По собаке определил? – скептически хмыкнула Шпилька.

– Не, – мотнул головой рейдер. – Ну, в смысле, и по ней тоже, но вообще просто лицо узнал. Я был одним из первых, кого в Саратов привезли. Свежак свежаком ещё. Ну и начали нас обучать всякому, а когда у нас не получалось что-нибудь, грозили, что вызовут тебя, и ты прям на нас будешь показывать, как живому топтуну споровый мешок каблуком от туфли вскрыть.

Шпилька досадливо поморщилась – вспоминать дурацкий эпизод, благодаря которому она получила своё погоняло, она не любила.

– А с Полиграфом мы знакомы, – не унимался рейдер. – Он часто у нас бывает.

Сенс обиженно засопел, а Шпилька мысленно пожелала Бдыщу удачи не быть застреленным своим же.

Добравшись до указателя, «Тигр» свернул направо и помчался в ту сторону, куда улетел птеродактиль. Уже метров через триста из жиденькой берёзовой рощи к броневедомобилю рванула парочка лотерейщиков. Граф наверняка срисовал их заранее, но предупреждать не стал. Шпилька, заметив заражённых, тоже не пошевелилась. Зато Бдыщ радостно заулюлюкал и выставил в окно ствол «Корда».

Надо отдать ему должное – патроны почём зря он тратить не стал, срезав заражённых двумя короткими очередями.

«Может, и будет с него толк», – подумала Шпилька.

– Так вам, твари! – заорал Бдыщ, высовываясь в окно чуть ли не по пояс. – Будете знать, как в наш Саратов соваться! Мы вас тут свинцом нашпигуем по самое то самое!

«Ан нет, всё-таки не будет», – с разочарованным вздохом констатировала Шпилька и спросила вслух, обращаясь к сенсу:

– Ну что?

– Ничего, – покачал головой Граф. – Как сквозь землю провалился.

До самого вечера они мотались вокруг стаба. Иногда из окрестных рощ на них вываливались то бегуны, то лотерейщики. Разок пожаловал кусач, возможно, тот же самый, что встретился им по дороге сюда – словив пару крупнокалиберных пуль, он так же развернулся и драпанул в обратную сторону. Преследовать его не стали.

Погонщика найти не удалось. Правда, один из экипажей вышедших на охоту машин доложил, что обнаружил следы мотоциклетных шин, но определить, куда отправился владелец байка, не удалось. Пришлось возвращаться ни с чем.

На ночь Терминатор выставил на стены двойные дозоры, а к КПП пригнал пятёрку танков Т-80. И по станции связи запросил подмогу из Энгельса.

Жнец, разумеется, не отказал, поэтому утром в Саратов въехала колонна, состоящая из трёх БРДМ-ок, десяти пулемётных пикапов и двух САУ. Вместе с техникой прибыли и люди во главе с Рубакой.

Выслушав доклад Терминатора, Рубака первым делом отправился к зданию администрации. Мрачных Шпильку и Графа он нашёл в столовой.

– Чего приуныли? – нарочито бодро пробасил он, без спроса присаживаясь за стол. – Рассказывайте, что за лысый орёл у вас тут завёлся.

Словно из ниоткуда появилась Офелия и поставила перед начальственным гостем сковороду жареной на сале картошки. Шпилька и Граф молча дождались, пока Рубака поест, и только после этого приступили к рассказу.

– Тот же самый, говоришь? – задумался Рубака, откинувшись на спинку жалобно скрипнувшего под его весом стула.

– Да, – кивнула Шпилька. – Или у них там целый зоопарк птеродактилей-близнецов.

– Зоопарк – вряд ли, – с сомнением протянул Рубака. – Хотя кто знает, мы пока вообще понять не можем, откуда ноги растут. Жнец пообщался с Полканом, тот утверждает, что запись принёс на КПП Каменки какой-то рейдер и просто отдал дежурным.

– И что, никто его не остановил? – с сомнением поинтересовался Граф.

– Вот оно и удивительно, что никто, – многозначительно поднял палец Рубака. – Дежурные сами не понимают, почему его не задержали. Ментат подтвердил, что они не врут.

– погоди, – вдруг остановила Рубаку Шпилька. – Когда Жнец успел к Полкану сгонять? Мы же только вчера уехали.

– И вовремя, – усмехнулся Рубака. – Только вас след простыл, как к Энгельсу прикатил Полкан с вооружённой до зубов компанией и ментатом в придачу. Типа – допрашивать.

– И? – похолодела Шпилька.

– Расслабься, Полкан тоже не верит в твою виновность. С трудом уговорил Чебурашку, что сам с нами разберётся – вроде как он нейтральное в данной ситуации лицо и поэтому не наломает дров на эмоциях. Ну и ментат у него тоже с мозгами, так что вопросы нарочно задавал такие, чтоб можно было увильнуть. В общем, ответственность за твои действия Жнец с себя снял, официально ты числишься в бегах, и за тебя объявлена награда. Короче говоря, Полкан нас здорово прикрыл. А вот тебе надо сидеть тише воды, ниже...

– Возвращается, – на полуслове прервал Рубаку побледневший Граф. И тут же с улицы тревожно взвыла сирена.

Шпилька вскочила и бросилась к выходу. С секундной задержкой за ней помчались и стронги.

На этот раз за руль «Тигра» уселся Рубака, а справа от него устроился Граф. Шпильке пришлось вместе с Лаймой довольствоваться задним сиденьем.

– Ищи, Граф, ищи, – на огромной скорости выруливая к КПП, пробормотал Рубака. – Поймаем его – разматаем ниточку.

Бронеавтомобиль с визгом покрывшек вылетел на серпантин. Машину Рубака вёл так, словно совсем не дорожил собственной жизнью – не сбавляя скорости на поворотах, с заносами. Граф, громко матюгнувшись, пристегнулся, Шпильке пришлось схватиться за ручку над дверью и приобнять Лайму – овчарке при таких манёврах приходилось сложнее всех.

– Граф! – рявкнул Рубака.

– Пока ничего. Возможно, с погонщиком скрыт. Или вообще целая команда работает.

Шпилька обернулась, взглядом отыскала кружащую над Саратовом тварь.

– Давай на юго-запад, по дуге.

Рубака вывернул руль, уводя «Тигра» в указанном направлении.

– Ну? – не выдержал он.

Сенс молча покачал головой. Шпилька отложила двести третий и высунула голову в окно. Элитный птеродактиль как раз заканчивал кружить над Саратовом и уходил на запад. Шпилька замахала рукой, Рубака, догадавшись, о чём она сигнализирует, ещё добавил газу.

Погоня, как и в прошлый раз, окончилась ничем. Элита, снова так и не напав, скрылась за берёзовой рощей, к которой вела накатанная грунтовая дорога. Но на грунтовке неожиданно обнаружили следы шин. Стронги попытались было проехать по ним, но вскоре достигли границы кластера. Грунтовка сменилась асфальтированной дорогой, и следы исчезли.

Остановившись, Рубака и взмокший от усилий Граф вылезли из бронеавтомобиля и долго о чём-то спорили, отчаянно жестикулируя. Шпилька, поначалу решившая было остаться в машине, не выдержала и тоже вылезла. За ней, как обычно, выпрыгнула Лайма.

– Никуда мы не поедим! – на повышенных тонах возмутился Рубака. – У нас из стволов – одни автоматы, у «Тигра» горючки всего полбака. Их там, может, и двое, но один из них – погонщик.

– Скрыт сняли? – с невинным видом поинтересовалась Шпилька.

– Да. Я человек пять почувствовал на середине грунтовки. Далеко, но могли бы их догнать, они не спешили никуда, – разочарованно махнул рукой Полиграф.

– Мы не готовы, – согласилась с Рубакой Шпилька, краем глаза косясь на вынюхивающую что-то Лайму. – Слишком опасно.

Лицо сенса удивлённо вытянулось.

– Да ну вас, – обиженно сплюнул он и ушёл обратно в машину.

– Что задумала? – понизив голос, поинтересовался Рубака.

Шпилька кивком указала на собаку.

– Подготовимся и утром устроим им засаду. Я уверена, что они вернуться – что-то им здесь нужно

– Почему я ожидал от тебя именно этого? – усмехнулся Рубака.

– Ладно, поехали. Сейчас правда не стоит за ними гнаться, – не поддержала шутку Шпилька. – Надо «Тигра» подготовить и Графа задобрить, а то ещё откажется с нами завтра ехать.

Вечером холл верхнего этажа администрации превратился в импровизированную оружейку. Шпилька, прекративший обижаться Граф и Рубака готовились к завтрашней охоте так, словно собирались втроём закошмарить целую орду. По полу были разложены разнообразней-

шие модели гранатомётов и крупнокалиберных пулемётов. Отдельной кучкой располагались ручные гранаты и леска для растяжек. Ещё чуть дальше были подготовлены три парализатора, доставшиеся в наследство от внешников – патроны к ним, как выяснилось, изготавливать было не сложно, так что стронги давно поставили их производство на поток. А вот сами парализаторы, к сожалению, приходилось заказывать у ксера в Каменке.

«Тигра» на парковке перед администрацией не было – ещё утром, вернувшись после очередной неудачной охоты, Рубака вызвал Трофеича и велел тому отогнать броневую машину в мастерскую. И пообещал, что если местные кулибины не уложатся до следующего утра, он лично открутит им головы.

Кулибины успели – ещё до рассвета «Тигр» вернулся на парковку. На U-образной опоре на крыше теперь возвышался боевой модуль с АГС-40 «Балкан», пульт управления которым был выведен в салон. В багажнике для стрельбы назад был установлен такой же «Корд», с каким на первую охоту за погонщиком к Шпильке в машину прыгнул Бдыщ. Причём «Корд» при необходимости можно было быстро снять с крепления и использовать по классике – на сошках. Или, если хватит сил и дури – с рук.

Там же, в багажнике, лежал сухпаёк на три дня, три пятилитровки с живчиком, пенки, спальные мешки и маскировочная сеть. И, понятное дело, боеприпасы ко взятым на дело стволам.

Свой двести третий Шпилька оставлять отказалась наотрез. Но, вдобавок к нему захотела взять крупнокалиберную винтовку ОСВ-96. Подержав эту дуру в руках, решила, что против элиты разве что гранатомёт хоть какой-то толк даст, а против людей достаточно будет и меньшего калибра.

– Оставь, – посоветовал ей Рубака, – мне пригодится.

– Конфуза бы сюда, – мечтательно зевнул не выспавшийся Полиграф, забираясь на переднее пассажирское сиденье.

– Что, маск-сетку лень натягивать? – подначил Рубака – он, в отличие от сенса, выглядел вполне бодро.

Из Саратова выехали не одни – к охоте были подготовлены ещё пять машин с экипажами. Но их основной задачей было не столько поймать погонщика, сколько спугнуть его и вывести на группу Рубаки. И только в случае, если это по тем или иным причинам окажется невозможно, дополнительные группы приступят именно к захвату.

Саратовское ПВО тоже было наготове на случай, если придётся ненавязчиво корректировать курс птеродактиля-шпиона или, при необходимости, попытаться ликвидировать эту тварь.

Но стронгов, сидящих в «Тигре», это всё не волновало. Без приключений они добрались до стыка кластеров, но останавливаться в том месте, где обнаружили вчера следы, не стали. Проехали ещё с полкилометра аккуратно съехали с дороги. Спрятали «Тигра» в неглубоком овраге метрах в трёхстах от асфальтированной дороги, накрыли маскировочной сетью и принялись ждать.

Глава 5. Засада

Элита появилась только под вечер, и на этот раз летела она намного ниже. Благодаря этому Граф почувствовал её заранее и успел предупредить своих. Стронги, уставшие от долгого сидения в укрытии, проверили оружие и боезапас и стали готовиться к долгожданной и обещающей стать жаркой от объятий встрече.

О том, брать ли погонщика живым, спорили до глубокой ночи. Решили смотреть по ситуации – если удастся всадить в него пару ампул с раствором эфки, то да. Иначе – в расход от греха подальше.

Выждав, пока элитник доберётся до Саратова, стронги принялись за дело. Рядом с дорогой в нескольких местах были установлены радиоуправляемые фугасы направленного действия, в роще по бокам – растяжки. После этого Рубака, отобрав у Шпильки ОСВ, залёг справа от дороги, Граф, на всякий случай вооружившись РПГ-7, устроился в кустах слева. Шпилька, оставив Лайму присматривать за «Тигром», залезла на старую, давно потерявшую свой торжественный белый вид берёзу с раздваивающимся стволом, и спряталась в начинающей жухнуть листве.

«Интересно, – подумала она, – в Улье вся растительность довольно быстро вянет. Как Жнец собирается поддерживать свой будущий сквер перед администрацией?»

Рубака включил рацию.

– Все на позициях? Рубака – да.

– Граф – да.

– Шпилька и Лайма – да, – за двоих отозвалась Шпилька, дождавшись своей очереди.

– До начала действий – режим радиомолчания! Шпилька, как почувствуешь Дар скрыта – копируй на нас и сразу предупреждай!

– Принято, – сказала Шпилька и уставилась на дорогу.

У её первого Дара, редкого и мощного, был всего один минус, но зато какой. Дар Шпильки полностью зависел от тех, кто находился рядом, и от их Даров. В одиночку же она превращалась в самого обычного человека, которому, строго говоря, в Улье не место – вероятность выживания не высока.

При работе в команде ей, однако, равных не было. Она могла скопировать Дар любого иммунного, если тот находился не дальше двухсот метров от неё. При необходимости могла передать его кому-нибудь другому. Жнец, оценив перспективы использования его Дара, не пожалел для Шпильки белку в надежде, что и второй Дар окажется таким же мощным.

Жаль, но надежда оправдывается далеко не всегда – в случае со Шпилькой Улей, видимо, решил, что её первый Дар настолько хорош, что добавлять к нему ещё что-то стоящее излишне.

Иногда Шпилька завидовала иммунным с пусть не боевыми, но полезными Дарами. Жив с его меткостью и живучестью, Танк, чья кожа выдерживала попадание пули из пистолета, Жнец, умеющий создавать молнии и подзаряжать электрические батареи и гаджеты. Каждый из них, лишившись команды, оставался вполне самостоятельной и эффективной боевой единицей. Шпилька подобным похвастаться не могла.

Про второй свой Дар она вообще предпочитала лишний раз не вспоминать. Умение не напиться, даже когда напиться очень хочется – что это вообще? Какой от этого Дара прок? Разве что можно колесить по стабам и там, в барах, заключать пари на спораны.

Но жизнь эдакого алкогольного бретёра Шпильку не прельщала.

Был, однако, в её первом Даре и большой, оказавшийся в своё время очень неожиданным, плюс. И нет, заключался он не только в том, что Шпилька могла с лёгкостью определять, какие Дары есть у окружающих её людей – а в Улье, как известно, люди о своих Дарах старались всяким встречным-поперечным не распространяться.

Зная, какой активированный Дар следует искать, Шпилька могла влёгкую определить примерное направление и расстояние до его владельца. И вот это было действительно полезно. Особенно в ситуациях вроде сегодняшней, когда скрыт надёжно защищал себя и окружающих даже от сенса.

И, разумеется, ни сама Шпилька, ни, тем более, остальные стронги не гнушались этим пользоваться.

Скрыт, прячущий погонщика, был силён настолько, что Шпилька почувствовала его издалека. И тут же скопировала его Дар, точно так же спрятав Рубаку и Графа.

– Приближаются, – отрапортовала она в ларингофон.

– Отлично. Граф, пропускаем, ставим на дорогу сигнальную растяжку. Дальше ждём, когда в дело вступят загонщики. Пусть думает, что мы всё никак не найдём, откуда он появляется, и охота будет организована так же, как вчера и позавчера. А на обратном пути будет ему сюрприз с запахом пороховых газов.

Шпилька облокотилась на один из стволов, свободной рукой сняла с пояса фляжку с живцом и сделала два больших глотка. Когда погонщик со скрытом проехали мимо, ей на секунду показалось, что воздух стал настолько твёрдым, что его невозможно было вдохнуть. К счастью, ощущение длилось недолго, а по мере удаления скрыта стало слабеть.

Подняв глаза к небу, Шпилька от нечего делать начала наблюдать за птеродактилем. Элита юрского периода никакого беспокойства не проявляла, кружила себе над стабом. Разве что высота полёта была ниже – вчерашнее молчание ПВО, видимо, убедило погонщика, что больше стронгам нечем угрожать летающему монстру.

Заскучав от безделья, Шпилька даже задремала, из-за чего едва не пропустила момент, когда элитник развернулся и с рёвом обрушился на Саратов.

– Твою! – голосом Графа ругнулась рация. – Рубака, ты это видишь?

– Нет, конечно, – огрызнулся Рубака. – Сидим ровно, Терминатор сам знает, что в таком случае делать.

Навстречу птеродактилю вновь взвились ракеты.

– Скотина, – процедила Шпилька. – Он же только делает вид, что нападает. Заставляет боеприпасы тратить.

– И огневые точки раскрывает, – поддержал её сенс.

– Спокойно, – оборвал обоих Рубака. – Тварь увидит только то, что мы сами хотим ей показать. Занимаемся своим делом и не болтаем попусту.

Сделав три осторожных захода на имитацию атаки, птеродактиль взмыл вверх и начал удаляться от Саратова. И в этот же момент на Шпильку вновь навалилось ощущение тяжести – погонщик отступал одновременно со своим ручным монстром и по-прежнему не брезговал безопасностью.

– Внимание! Возвращаются! – предупредила она.

– Принято. Начали!

Снова хлебнув живца и поудобнее перехватив двести третий, Шпилька вновь скопировала Дар скрыта и применила его на своих. Вовремя – сработала сигнальная растяжка. Светозумовой патрон взорвался в непосредственной близости от дороги. Гулкое эхо заметалось среди тонких белых стволов, и тут же Граф подорвал один из фугасов метрах в двадцати позади растяжки, имитируя образцовую засаду.

Водитель попавшего на сигнальную растяжку пикапа редкой для Улья марки «Тойота», испугавшись грохота, резко вильнул в сторону. Скрыт, судя по всему, находился именно в этой машине, и от неожиданности потерял контроль над своим Даром.

Шанса вернуться под скрыт самому и спрятать следовавшие за «Тойотой» УАЗ «Патриот» и выдавшую виды «четвёрку» ему не дали. Громко бахнул РПГ Графа. «Тойота» взлетела над дорогой, перевернулась несколько раз и рухнула на бок. Шпилька добавила короткую

очередь из двести третьего прямо в разбитое при падении окно и прыгнула на землю, почувствовав, как исчезло ощущение чужого Дара.

– Скрыт минус, – сразу доложила она и поползла к примеченным заранее кустам, достаточно густым, чтоб послужить укрытием.

Экипажи оставшихся машин не стали интересоваться судьбой тех, кто был в пикапе. УАЗ прижался к обочине, пропуская вперёд натужно ревушую «четвёрку», и пристроился сзади.

Шпилька машинально пощупала Дары тех, кто был в машинах. Та-ак, в четвёрке двое: довольно слабый сенс и кинетик. В «Патриоте» набор поинтереснее: снайпер, телепат, и нимфа.

– Что за хрень? – не выдержала Шпилька.

Потянулась своим Даром по окрестностям и выругалась.

– Что случилось? – ожила рация голосом Рубаки.

– Цель – «Патриот», – уже на бегу предупредила Шпилька. – Осторожно, там снайпер и нимфа.

– Нимфа им зачем? – влез Граф.

– Без понятия, – отрезала Шпилька. – Займитесь ими. Я за погонщиком!

– Он что, не в машине?

– Нет, уходит самостоятельно. Они ждали, что мы попытаемся их взять. Займитесь машинами, нужно взять языка.

– Будь осторожна на растяжках, – не вдаваясь в подробности, отрывисто бросил Рубака.

«Четвёрка» поравнялась с минами направленного действия. Раздался взрыв, и продукт отечественного автопрома, как совсем недавно его японский собрат, взлетел над дорогой и закувыркался. Следом громыкнул РПГ.

Шпилька даже не обернулась. Она бежала, огибая стволы берёз и перепрыгивая через растяжки, и боялась потерять ускользающее ощущение чужого Дара. Двести метров – предел. Если погонщик оторвётся ещё хотя бы на метр, Шпилька его потеряет.

Между деревьями мелькнула чёрно-рыжая шерсть.

– За ним! – крикнула собаке Шпилька. – Задержи его! А лучше – загрызи к такой-то матери!

Над головой раздалось высокочастотное урчание, следом за ним – треск ломаемых деревьев. Шпилька на реффлексах бросилась плашмя. По спине и затылку, взъерошив волосы, прошёлся порыв ветра, щедро сдобренный щепками и мусором.

– Ну, раз так, – сквозь зубы процедила Шпилька, приподнимаясь на локтях, – сам виноват!

Перехватить дар погонщика было делом простым. Применить оказалось сложнее – мешал голод, который испытывала крылатая тварь, и контроль со стороны погонщика. И всё же у неё получилось направить птеродактиля вверх, подальше от себя.

Воспользовавшись моментом, Шпилька вскочила и снова побежала. А вот погонщик, вопреки ожиданиям, остановился и попытался опять взять элитника под свой полный контроль. Зря – он не учёт тот факт, что Шпилька была не одна.

Лайма первой добралась до погонщика, и тому пришлось вновь ослабить контроль над летающим элитником. Шпилька, воспользовавшись моментом, усилила своё давление на разум заражённого птеродактиля и повела его обратно к Саратову в надежде, что Терминатор сообразит, что делать.

До погонщика, борющегося с овчаркой, оставалось около пятидесяти метров, когда Лайма вдруг завизжала, и грудь Шпильки пронзила адская боль.

Такое с ней уже случалось – в первые дни в Улье, в лондонском кластере, Шпилька тоже прочувствовала ранение собаки на себе. Но тогда это была просто царапина, сейчас же Лайме явно досталось куда как крепко.

Боль была настолько резкой, что потемнело в глазах. Споткнувшись о попавшую под ноги корягу, Шпилька потеряла равновесие и упала. Но страх за попавшую в беду немку оказался сильнее боли. Шпилька вскочила и снова побежала – так быстро, что застонали даже привычные к нагрузкам мышцы. И остановилась лишь тогда, когда увидела на небольшой, заросшей иван-чаем поляне лежащую Лайму и стоящую над ней с окровавленным ножом... себя.

Шок был настолько сильным, что Шпилька потеряла контроль над элитником. Да и вообще растерялась – не каждый день случается возможность посмотреть в глаза собственной злобной копии.

Растерянность прошла, как только лже-Шпилька подняла голову и ослабилась. Такой злобы и самодовольства на собственном лице настоящая Шпилька вытерпеть не смогла. Вскинула двести третий, намереваясь дать очередь...

И, как подкошенная, рухнула лицом в траву, чудом не выпустив автомат из ослабших пальцев. По спине хлынуло что-то тёплое, остро запахло кровью. А вот боли на этот раз, как ни странно, не было – видимо, слишком много в крови плескалось адреналина от страха за собаку.

Лже-Шпилька удовлетворённо посмотрела туда, где только что стояла настоящая Шпилька, пару раз подкинула окровавленный нож и ухмыльнулась. Шпилька с трудом повернула ставшую невероятно тяжёлой голову, скосила глаза. Сзади неё, опустив окровавленный туристический топорик, стояла фигура в длинном тёмном плаще и закрывающей верхнюю часть лица маске. Быстрое мысленное касание, и по навалившейся тяжести Шпилька поняла, что рядом с ней ещё один скрыт. Да к тому же, судя по прикиду – сектант.

«Ну вот и всё, отбегалась, – мелькнула досадная мысль. – Уделали нас, как котят»...

Додумать Шпилька не успела. Раздался выстрел из крупнокалиберной винтовки. Лже-Шпильку отбросило назад, она недоумённо уставилась на расплывающееся на груди красное пятно, и черты её лица вдруг смазались. Ещё два выстрела приговорили бросившегося было бежать человека в балахоне.

Лже-Шпилька – а вернее, тот, кто ею прикидывался, – пошатнулась и медленно осела на траву.

– Шпилька! Шпилька, ты как? – послышался голос Рубаки.

Стронг подбежал. Отложив ОСВ, присел рядом, пальцами ухватил Шпильку за подбородок.

– Лайма, – едва слышно выдохнула Шпилька. – Ей помощь нужна...

– Сейчас посмотрю, – вытащив из кармана разгрузки плоскую металлическую коробку, Рубака вынул из неё шприц с лайт-спеком, зубами сорвал колпачок и воткнул иглу Шпильке в плечо.

По телу расплылось блаженное тепло. Рубака, скинув с себя куртку, соорудил из неё некое подобие повязки на шпилькину рану. И только убедившись, что она в относительном порядке, Рубака поднялся. Сил повернуть голову и проследить за ним взглядом Шпильки не нашлось. Зато слух работал, как надо.

– Рубака вызывает загонщиков. Срочно дуйте сюда, у нас пленник и двое раненых, – услышала она тихую и взволнованную скороговорку стронга.

– Что с Лаймой? – прохрипела Шпилька.

– Жить будет, – тут же подскочил к ней Рубака. – Вколол и ей лайт-спек. Сейчас наши придут, отвезём вас в Саратов, к знахарю. Пусть подлечит обеих.

– А те, что в машинах были?

– Нимфу взяли. Полиграф её раствором эфки обработать успел, так что никого уже не охмурит. Остальных в расход пустили – нахрена нам толпа грёбанных килдингов?

– Мы облажались, – шепнула Шпилька. – Это не мы на них засаду устроили, а они на нас.

– Уже догадался, – вздохнул Рубака.

Долго ждать помощи не пришлось.

Первым примчался Граф. На вопросительный взгляд Рубаки отмахнулся и бросил:

– Парни присматривают. Что тут?

– Нести придётся, – кивком указал на Шпильку Рубака. – Обоих. Раны не смертельные, но крови много потеряли. И я бы сейчас предпочёл Шпильку на спину не переворачивать, так что давай сооружать носилки.

Из этого комментария Шпилька поняла только одно – дела её, несмотря на вполне терпимое после лайт-спека самочувствие, не так уж и хороши. Получив в спину топором, пусть и туристическим, этого следовало ожидать.

Шпилька отнеслась к этому факту философски – не умирает же она прямо сейчас. А кровотечение и внутренние повреждения – ерунда! В Улье отрубленные конечности – и те обратно вырастают, что уж про органы говорить.

Увидев носилки, наскоро сделанные стронгами, Шпилька вообще попыталась их убедить, что в состоянии дойти до «Тигра» на своих ногах. Не вышло – её всё-таки уложили на корявые, едва прикрытые курткой Графа ветки, уложенные поперёк двух длинных жердей.

К этому времени до поляны добрались стронги из ещё двух экипажей и принялись готовить носилки для Лаймы. Из Саратова была вызвана санитарная «буханка», в неё и погрузили Шпильку и тихо сопящую Лайму.

Только теперь удалось разглядеть, что же произошло с собакой. На залитом кровью чёрно-рыжем боку виднелись три ножевых раны. Но, судя по тому, что собака дышала спокойно, повреждения действительно были не такими уж и серьёзными. Шпилька с облегчением выдохнула – ничего страшнее, чем потерять Лайму, она и представить себе не могла.

В ожидании, пока стронги обыщут трупы, Шпилька ещё раз перебрала в уме всё, что с ней за сегодня произошло. Её что-то тревожило, всё время казалось, что она упустила какую-то важную деталь. Погрузившись в собственные мысли, она даже не заметила, как «буханка», развернувшись, покатила обратно в Саратов.

На КПП их уже ожидали. Шлагбаум перед «буханкой» подняли заранее, и она, выехав на ровную дорогу, ускорила. Знахарь – совсем юный ещё паренёк, – ожидавший их у входа в лазарет, бросил на Шпильку только один взгляд, охнул и побледнел.

– Ещё в обморок упади, – сильно напрягшись от такой реакции, посоветовала ему Шпилька. – Мне самой себе, что ли, спину зашивать?

Паренёк, хоть и был ещё совсем свежаком, шумно сглотнул и взял себя в руки.

– Тут не зашивать, а сращивать надо. Выгружайте и несите за мной, – тонким голосом скомандовал он сопровождавшим Шпильку стронгам.

И уже в лазарете, когда Шпильку переложили на твёрдый, но хотя бы ровный стол, юнец, наконец, занялся делом. Долго чем-то шуршал возле ног Шпильки, потом подготовил капельницу из споранов и гороха и осторожно отодрал пропитанную кровью куртку.

– Ну что, доктор, я буду жить? – мрачно пошутила Шпилька.

– Куда денешься! – уверенно ответил юнец. – Но только недели через две. При условии моего постоянного наблюдения и полного покоя.

Шпилька почувствовала, как в вену воткнулась игла от капельницы. Но боли не было – забористая наркота всё ещё держала её в крепких объятьях прихода. Знахарь, потеряв ладони друг об друга, поставил их по обеим сторонам от шпилькиной головы и принялся шаманить.

Дар у паренька оказался неожиданно сильный, так что Шпильку сразу потянуло в сон.

«Две недели, – подумала она. – За это время Рубака успеет стогнать в Горный и пообщаться с тамошним ментатом. Он видел двойника своими глазами, и это – уже какое-никакое доказательство моей невинности».

И похолодела, вдруг сообразив, что же показалось ей нелогичным в момент смерти погонщика. Ощущение включённого Дара никуда не исчезло!

Нет, этого просто не могло быть! Когда носитель погибает, Дар исчезает – уж это-то Шпилька знала наверняка. Но в этот раз погонщик погиб, а элитой, которая, оставшись без контроля, должна была напасть на стронгов, кто-то продолжал управлять. Выходит, погонщиков было двое! А убили они только одного.

– Послушай, – с трудом приподняла веки Шпилька. – Мне срочно нужно...

– Спать, – властно приказал знахарь, и веки снова опустились.

Шпилька заснула.

Глава 6. По следу

– Очнулась? Ну вот и ладушки. Надо было тебя в Энгельс везти, а не к этому неучу безрукому! Две недели он какой-то там перебитый позвоночник собрался сращивать! Бездарь! Корм для пустышей, мать его итить за ногу!

Шпилька разлепила веки и первое, что увидела перед собой – осунувшегося, но радостно ухмыляющегося Гуддини.

– Привет, – успела сказать ему Шпилька, и тут в лицо ей ткнулась чёрно-рыжая слюнявая морда. – Лайма! Ну всё, всё, я проснулась. Знаю, что теперь надо умыться, но хватит меня облизывать, Мойдодыр!

Радость от того, что собака в порядке, заполнила Шпильку и тут же уступила место привычной деловитости. Кое-как отодвинув собаку, Шпилька вновь подняла глаза на знахаря.

– Сколько я провалялась?

– Неделю, – всплеснул руками Гуддини. – И то только потому, что меня не сразу вызвали. А так вообще дня за четыре поставил бы тебя на ноги.

Кстати, о ногах! Шпилька попыталась согнуть их в коленях. К огромной радости – получилось, пусть и не очень ловко. Значит, с позвоночником действительно всё уже в порядке.

Ухмылка Гуддини стала шире.

– Через пару дней будешь как новенькая, – пообещал он.

Не соврал – спустя два дня Шпилька и впрямь чувствовала себя так, словно никогда не получала топором в спину. Встав, она первым делом отправилась к Рубаке, но тот вместе с Графом отбыл в Энгельс по срочному вызову Жнеца. А заодно прихватил с собой пойманную нимфу.

В ожидании, когда стронг вернётся, Шпилька маялась откровенным бездельем. Пару раз сходила в тир, прогулялась с собакой по будущему скверу, пытаясь представить себе, каким же он в итоге будет. До блеска вычистила и смазала всё имеющееся оружие, набила патронами магазины. В очередной раз пересчитала запасы споранов и гороха. Покатала в ладони красную жемчужину.

А потом сделала то, чего сама от себя не ожидала.

– Лайма, ко мне!

Дремавшая у двери собака подскочила к хозяйке.

– На, – протянула ей жемчужину Шпилька. – Что-то стрёмно мне её глотать, опять вылезет какой-нибудь бесполезный Дар. Может, тебе больше повезёт.

Овчарку уговаривать не пришлось, она одним махом слизнула жемчужину и вопрошающе уставилась на хозяйку. Шпилька налила собаке живчика и усталилась в окно.

А на следующее утро она проснулась от того, что в ноздри било такое количество незнакомых ей запахов, что впору было надевать противогаз. Вскочив с постели, Шпилька бросилась к шкафу. На полпути споткнулась о спящую овчарку и в шкаф в итоге влетела головой. Села на пол, потирая ушибленный лоб.

Лайма, широко зевнув, встала, подошла к хозяйке и облизала с ног до головы.

– Слушай, не до нежностей, – отпихнула её Шпилька. – Чувствуешь, воняет чем-то...

Питомица в ответ помахала хвостом и, как ни в чём не бывало, улеглась досыпать. И тут Шпильку осенило.

– Это твой нюх, да? Ты что, научилась делиться им со мной?

Лайма, не поднимая головы, снова махнула хвостом.

– Офигеть! Слушай, а отфильтровать эти запахи как-то можно? Для человеческого обоняния это как-то чересчур.

На этот раз никакой видимой реакции от собаки не последовало. Но кокафония запахов притихла, сделавшись едва заметной, и на передний план вышел один – запах ружейной смазки.

– Не поняла, – нахмурилась Шпилька, оглядываясь на дверь – запах шёл именно оттуда.

Через секунду к смазке добавилось ещё несколько оттенков – порох, пот и табак. Последний Шпильку поначалу удивил – среди стронгов курящих не было. Потом она вспомнила, что около месяца назад в Саратов привезли свежака, смолившего, как паровоз. Из-за того, что избавляться от своей пагубной привычки тот не собирался, в стронги его не приняли, несмотря на подходящие навыки, и поселили в Саратове.

Шпилька, внюхиваясь, на цыпочках подошла к двери и выглянула в коридор. Никого.

– Вот и скормила собаке жемчужину, – вернувшись в комнату, пробормотала она себе под нос и снова посмотрела на собаку. – Получается, и у тебя с Дарами ерунда, как у меня?

Овчарка приподняла голову, недовольно рыкнула – дескать, обижаешь, хозяйка, – и спектр запахов резко изменился. Шпилька почувствовала траву, землю, порох, собачью шерсть, кровь. Причём почувствовала настолько явственно, словно снова оказалась на той поляне с убитой копией себя.

Ещё один набор запахов привлёк её внимание: человеческий пот, земля, вывороченная подошвой армейского ботинка, пыль, из-за резкого движения сорвавшаяся с полы длинного тёмного плаща и что-то ещё, почему-то донельзя знакомое. Под влиянием этого запаха Шпильке, точно наяву, привиделась фигура, со всех ног мчащаяся прочь от поляны. А над ней, едва не касаясь берёзовых крон, летел птеродактиль-элитник.

– Вот это да! – выдохнула Шпилька, придя в себя. – Ты до сих пор чувствуешь его след?

Лайма, свесив язык, улыбнулась всей своей собачьей пастью.

Первым желанием Шпильки было отправиться к Терминатору и заставить его связаться с Саратовом, чтоб доложить Жнецу о втором погонщике и новом Даре Лаймы. Но по здравом размышлении она решила не торопиться. Вместо этого, наскоро натянув камуфляжные штаны и майку, отправилась к Гуддини.

Знахаря она застала в довольно безрадостном настроении. Тот сидел на одной из коек лазарета в гордом одиночестве, уткнувшись в экран планшета.

– А, вовремя ты, – поднял он голову и протянул Шпильке планшет. – На, глянь. Ночью привезли из Саратова.

Предчувствуя недоброе, Шпилька взяла планшет.

С экрана на неё смотрела она сама. И, гнусно ухмыляясь, вещала о том, что скоро в секторе, где находятся Каменка, Саратов, Энгельс, Горный и еще пять стабов, всё изменится. А за спиной её птеродактиль, сидя в клетке, демонстративно обгладывал человеческую ногу.

– Когда? – спросила Шпилька, возвращая планшет.

– Четыре дня назад на КПП Каменки подкинули. Рейдер, сожраный элитником, пропал на следующий день после того, как тебя ранили. Следов монтажа на записи, как и в прошлый раз, нет.

Шпилька стиснула зубы. Да итить же всех налево, такое ощущение, что в Стиксе нашествие погонщиков и уродов, которые умеют натягивать на себя её, шпилькино, лицо – как будто других нет!

А если всё-таки допустить, что цель этих, которых язык не поворачивается назвать людьми – не стронги, а именно она, Шпилька? Ведь логичнее было бы подставить кого-то из главных. Жнеца, Рубаку или того же Танка – уж эти трое многим антисоциальным элементам успели дорожку перейти. Но в качестве всеобщего козла отпущения выбрали почему-то её.

Эта мысль, хоть и была абсурдной, вновь заставила Шпильку задуматься.

– А ты, чего, собственно, пришла-то? – поинтересовался Гуддини.

– Я... – начала было Шпилька.

И замолчала, поймав за хвост ещё одну мысль. Впервые элита над Саратовом появилась аккурат после того, как сюда приехала Шпилька. Три дня действовала всем на нервы, а после того, как Шпилька получила топором в спину, исчезла вместе со вторым погонщиком. И ровно на следующий день пропадает рейдер из Каменки. Случайность? Разумеется, нет!

Просто тот, кто объявил на Шпильку охоту, прекрасно понимал, что в Энгельсе, в окружении стронгов, её не достать. Как и в любом другом, полном народа, стабе. И придумал интересный ход с видео, верно предположив, что стронги Шпильку не сольют, а отправят на время с глаз долой. Куда? Кроме Саратова и некуда. А уж отсюда выкурить её с помощью невиданного доселе летающего элитника и нарочно оставленного следа покрышек будет плёвым делом.

И вот Шпилька сидит в засаде на погонщика. Разумеется, не одна – с ней ещё двое стронгов. Как заставить её уйти глубже в лес? Легче лёгкого, если знать всего одну малую малость – суть её Дара и его грани. Те, кто устроил ей все эти подставы, знали – несмотря на то, что Шпилька, как и большинство проживающих в Улье, о своих Дарах предпочитала не распространяться. Откуда – вопрос открытый, но своего они добились. Шпилька бросилась за погонщиком – и поймала спиной топор ждавшего её скрота.

Убить её не успели из-за своевременно появившегося Рубаки. И зашли на новый круг охоты, быстренько сняв вторую серию увлекательнейшего фильма про лже-Шпильку. Сделали, так сказать, свой ход. Теперь настала её очередь.

– Шпилька? Ты заснула, что ли?

– Ой, прости. Задумалась, – смущённо пробормотала Шпилька, резко решив промолчать о появившемся у Лаймы Даре. – Я так просто зашла, скучно стало. Думала, новости какие есть про нимфу, которую взяли. Её, по идее, уже должны были допросить.

– Ну, новости ты получила, – помахал планшетом знахарь и отложил его в сторону. – А нимфа молчит, как рыба. Жнец вместе с Полканом и его ментатом пытаются её разговорить, да только куда там. Подстилка грёбаная! Танк, разозлившись, ей чуть руки не переломал, насилие оттащили. Жнец его, от греха подальше, сюда спровадил. Утром будет. Ну а больше мне тебя порадовать нечем.

– Ясно, – кивнула Шпилька. – Тогда не буду тебя отвлекать.

– Да я не занят, – пожал плечами знахарь. – Выпить хочешь?

– Смысл? – вздохнула Шпилька.

– И правда, – сразу погрузился Гуддини. – Забыл...

Улицы Саратова встретили её не свойственными большинству стабов тишиной и безлюдьем. Пройдёт время – и Саратов тоже заполнится звуками и шумом, но пока он больше похож на спокойный провинциальный городок из тех, что остались там, в родном мире Шпильки.

– Ну что, Лайма, рискнём? – с непонятно откуда взявшейся лихостью поинтересовалась Шпилька у овчарки. – Сможешь своим новым нюхом отследить ушедшего погонщика?

Собака обиженно твякнула, и в нос Шпильке ударил ворох запахов.

– Ну вот и славно. Пойдём, надо хорошенько подготовиться и успеть свалить до завтрашнего утра.

Остаток дня Шпилька провела в сборах. Поскольку Граф, уехав, оставил «Тигра» на парковке перед администрацией с ключом в замке зажигания, сильно ужиматься в количестве оружия и запасов Шпилька не стала, закинув на заднее сиденье так и не сданную после засады обратно на склад ОСВ. Содержимое багажника никто не разобрал. Шпилька выкинула оттуда два спальных мешка из трёх и кое-как запихнула на их место большой мешок собачьего корма. Сверху поставила два ящика тушёнки, выпрошенной на местном складе «побаловать собачку мясом». Рюкзак с личными запасами отправился в салон. Двести третий Шпилька пристроила рядом с рычагом коробки передач, «Ярыгина» решила держать на коленях.

Оставалось решить самый главный вопрос – как выбраться из Саратова, не вызвав подозрений?

Немного подумав, Шпилька решила не заморачиваться.

Ещё до рассвета она преспокойно остановила «Тигра» перед шлагбаумом КПП. Дежурил Бдыщ, неразлучный со своим «Кордом».

– Куда в такую рань? – без особого интереса спросил он и широко зевнул. – Ты извини, что спрашиваю – положено.

– Надо кое-что забрать с места засады, – включив всё своё женское обаяние, улыбнулась Шпилька. – Забыли впопыхах. Вернусь через пару часов.

– Одна поедешь? – начал просыпаться Бдыщ. – Может, давай я с тобой? А то мало ли... Шпилька ткнула большим пальцем в сидящую на заднем сиденье Лайму.

– Одна я даже из комнаты не выхожу.

– А... – разглядев собаку, сказал Бдыщ. – Ну, тогда ты это... Поаккуратнее там, что ли. И рацию не выключай.

– Я похожа на дуру? – Шпилька подпустила в голос каплю язвительности.

Бдыщ смутился и, пробормотав что-то невнятное, отправился поднимать шлагбаум.

Миновав серпантин, Шпилька прибавила газу. Свернула на знакомую уже дорогу, но место, где сидела в засаде, миновала на полном ходу. Она справедливо полагала, что второй погонщик вряд ли уходил на своих двоих. Скорее – его ждали там, куда недооценившие опасность стронги не удосужились доехать.

Дорога километров через пять уткнулась в Т-образный перекрёсток. Шпилька повернула направо, проехала ещё пару километров и остановилась. Вышла из «Тигра», выпустила овчарку.

– Лайма, ищи.

Собака уткнулась носом в обочину и принялась ходить кругами. Шпилька, взяв наизготовку двести третий, внимательно наблюдала за окрестностями – хоть она и обрызгала себя и овчарку отпугивающим заражённых «дезодорантом», расслабляться всё равно не стоило.

Первая остановка никакого результата не принесла. Следующую Шпилька сделала через километр – тоже безрезультатно. А во время третьей Лайма вздыбила шерсть и из машины выходить не захотела. И, судя по тому, что никаких запахов она Шпильке не передала, дело было не в следе, а в близкой опасности.

Заглушив «Тигра», Шпилька сползла в тянущуюся вдоль дороги канаву и принялась осматривать окрестности через оптический прицел двести третьего. Вскоре послышался треск веток, и из густого подлеска на противоположной стороне дороги выбрался рубер.

«Матёрый», – сходу оценила Шпилька, беря в прицел правый глаз заражённого.

Рубер повёл носом и глухо заурчал. Шпилька положила палец на спусковой крючок и вся превратилась в зрение и слух. Ни её, ни благоразумно молчащую собаку рубер не почувствовал и не увидел, но слегка заинтересовался бронеавтомобилем.

«Вали уже в пень! – мысленно послала его Шпилька. – Образина поганая!»

Стрелять в заражённого не хотелось – мало ли кто может услышать выстрелы. А привлечь к себе излишнее внимание Шпильке ну никак не хотелось.

Рубер настороженно подошёл к «Тигру», снова принялся. Наклонился, хрустнув пластинами ещё не очень прочной брони. Попытался заглянуть внутрь, но тонированные стёкла хорошо скрывали затаившуюся внутри овчарку.

Походив немного вокруг с недовольным урчанием, рубер всё-таки решил не тратить время на расковыривание очередной жестянки. Когда треск сучьев под лапами заражённого стих, Шпилька выдохнула и вылезла из своего укрытия. Подошла к «Тигру», взялась за ручку задней двери и в стекле увидела отражение несущегося на неё лотерейщика.

Рефлексы бросили тело в сторону. Перекатившись и отбежав на пару шагов, Шпилька вскочила, вскинула двести третий и выдала образцовую двоечку в грудь заражённого, а затем

добавила ещё одну в морду. Лотерейщик был молодой, так что ему этого хватило. Он пошатнулся и, как подрубленный, рухнул на обочину, подняв тучу пыли.

Шпилька рванула к «Тигру», плюхнулась на водительское сиденье и завела двигатель. О том, чтоб искать здесь след второго погонщика или вскрывать спорный мешок лотерейщика, не могло быть и речи. Рубер не успел уйти далеко, вот-вот вернётся, привлечённый стрельбой. И кто знает, в одиночку ли?

Рубер выскочил на дорогу аккурат в тот момент, когда Шпилька вдавила педаль газа, и броневедомитель рванул с места с пробуксовкой. Опустился на все четыре лапы и бросился вслед за набирающим скорость «Тигром».

Шпилька открыла окно, выхватила «Ярыгина» и несколько раз выстрелила в рубера в надежде, что тот отстанет. Фигушки – матёрый заражённый на пули не обратил вообще никакого внимания. Швырнув бесполезный пистолет на сиденье, Шпилька сосредоточилась на дороге. Никаких идей, как сбросить рубера с хвоста, у неё не было. Эх, пальнуть бы по нему из размещённого на крыше «Балкана» или хотя бы из «Корда» в багажнике, да дистанция не позволяет остановить машину и заняться стрельбой. Не хватает, ой как не хватает второго человека в машине.

Пока Шпилька думала, на рёв работающего на повышенных оборотах мотора и призывное урчание рубера из леса выскочила ещё пара лотерейщиков и присоединилась к погоне.

Километров через десять Шпилька добралась до границы кластера. Берёзовый лес оборвался, уступив место крупной деревне. Подпрыгнув на стыке, «Тигр» съехал с асфальта на усыпанную гравием дорогу, извивающуюся между покосившимися заборами из штакетника и сетки-рабицы.

«Ну вот теперь повоюем», – решила Шпилька, вытаскивая из разгрузки РГД-5.

Зубами выдернула чеку и швырнула гранату на дорогу. Раздался взрыв. Бросив быстрый взгляд в зеркало заднего вида, Шпилька выругалась. Осколки неплохо посекали одного из лотерейщиков, и тот, припадая на раненую конечность, начал отставать. У второго лотерейщика пострадала кисть – теперь она висела на остатках сухожилий, но никак не сказывалась на его желании добраться до потенциальной еды.

Рубера нигде не было видно. Но рассчитывать на то, что он бросил погоню, не стоило – от такого матёрого дождёшься, держи карман шире. Скорее, решил обойти юркую консервную банку на колёсах огородами.

Перспектива за очередным поворотом нос к носу столкнуться с заражённым, который вот-вот станет элитой, Шпильку не порадовала, но деваться ей было некуда. Неудачно потратив на второго лотерейщика ещё одну гранату, Шпилька сосредоточилась на зловредно виляющей из стороны в сторону дороге. Выехав на относительно ровный участок, решила рискнуть и отправила в окно последнюю РГД.

На этот раз повезло – лотерейщику посекало морду и, похоже, глаза. Шпилька радостно прибавила газ, выкрутила руль, с заносом входя в очередной поворот... и резко ударила по тормозам, краем глаза заметив прыгающего ей наперерез рубера.

Врубила задний ход, рубер, довольно заурчав, рванул за ней. И в эту же секунду из-за поворота метрах в пятидесяти за его спиной показался ещё один броневедомитель – «Рысь». Пулемёт, установленный на нём, пришёл в движение, и в рубера ударила очередь.

Глава 7. На тропе войны

– Совсем рехнулась? Нет, ещё когда ты на топтуна с туфлей в качестве оружия пошла, я понял, что смелости в тебе столько, что впору называть её дуростью. Но хоть немного ты своими куцыми мозгами могла подумать прежде, чем решила в одиночку выследить сектантов?

Смотреть на красного от злости Танка, расхаживающего между стоящими передними бамперами друг к другу броневедомобилями, было забавно. Хотя самому его появлению Шпилька откровенно обрадовалась.

– Что бы ты делала с рубером, который без пяти минут элитник, если бы Бдыщ не догадался сообщить, куда ты поехала? – продолжал отчитывать Шпильку Танк. – А если бы мы с Ли задержались? Или на перекрёстке ушли бы в другую сторону? А? Не слышу ответа!

Шпилька сидела на капоте «Тигра» и просто улыбалась. Она была жива – это главное. А крёстный? Ну позлится немного и отойдёт. Впервой, что ли? Даже такому спокойный и рассудительному мужику, как Танк, иногда надо на кого-нибудь поорать, чтоб выпустить пар.

Ли, оставшаяся за рулём «Рыси» просто для того, чтоб не попасться под горячую руку, покатывалась со смеху. Танк, замечая это, багровел сильнее, но рейдершу-блондинку из группы Шпона смутить было попросту невозможно.

– Ты что, думаешь, Лайма унюхает его след спустя полторы недели? – применил последний аргумент Танк и требовательно уставился на крестницу в ожидании ответа.

– Ага. Она его даже из Саратова чувствует, – подражая непосредственности Ли, кивнула Шпилька.

– Это она тебе сказала? С каких пор ты научилась понимать собачий язык?

– Не язык, а нюх, – поправила крёстного Шпилька. – После того, как скормила ей краснуху. Теперь она умеет передавать мне запахи, которые чувствует.

– Ты... Что? – Танк вытаращил глаза и растерялся.

– Скормила Лайме краснуху, – с невинным видом повторила Шпилька. – Интересный вышел эффект, да? Во всяком случае, лучше, чем у меня с белкой.

Ли, через открытое окно слышавшая каждое слово, просто легла на руль и буквально зарыдала от смеха. Танк недовольно покосился на неё, но блондинке, как обычно, было всё равно, кто там что о неё думает и как на неё смотрит.

– Так, всё, разворачивайся, – приказал Танк Шпильке. – Возвращаемся в Саратов.

– Не-а, – мотнула головой Шпилька.

Танк стал похож на переспелый помидор. Ли разразилась очередной порцией хохота.

– Неподчинение прямому приказу! Забыла, что стронги – военизированная организация, а не рейдерский сброд? – начал вновь заводиться Танк.

– Но-но! – возразила из броневедомобиля Ли.

– Лайма, покажем ему? – обернулась к овчарке Шпилька.

И тут же едва не задохнулась от окруживших её запахов гниения, старого, пропитанного краской и маслом дерева, затхлой воды, стоящей в подвале одного из домов, прогретого солнцем шифера. Поморщилась, покрутила головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.